

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ журнал 7/2020

УДК 338.43:658.5(007)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10482

**СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**

**CONTEMPORARY ISSUES AND PROBLEMS OF FINANCING INVESTMENT
PROCESSES OF AGRICULTURAL POLICY IN RUSSIA**

*Статья опубликована в
соответствии с Планом научно – инновационной деятельности и
научных*

изданий ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ на 2020

год, в рамках научно-исследовательской работы на тему:

Совершенствование

*механизма импортозамещения агропродукции в условиях
неустойчивой экономики*

AAAA-A16-116021210249-3

Черникова Светлана Александровна, к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента. Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, E-mail: schernikova2014@yandex.ru

Chernikova Svetlana Aleksandrovna, CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov

Аннотация. Статья посвящена определению ключевых вопросов финансирования инновационных процессов на федеральном и региональном уровне с целью повышения эффективности формирования аграрной политики России, в целом. Приоритеты в развитии сельского хозяйства страны и выявление основных проблем, а именно: изменений экономических и финансовых условий, нарушение эквивалентности обмена сельского хозяйства и промышленности, диспаритет цен, недостаточное кредитование сезонного недостатка оборотных средств, централизация капитальных вложений, передача дотирования продукции животноводства с федерального на местные бюджеты, рост задолженности и блокировка счетов большинства предприятий аграрной сферы и предопределили необходимость данного исследования. Обращено особое внимание на связь между аграрной экономикой, рынком и государством, также определены особенности финансирования инвестиционных процессов в сельское хозяйство на современном этапе.

Summary. The article is devoted to identifying the key issues of financing innovative processes at the federal and regional level in order to improve the effectiveness of the formation of agricultural policy in Russia as a whole. Priorities in the development of the country's agriculture and identification of the main problems, namely: changes in economic and financial conditions, violation of the equivalence of the exchange of agriculture and industry, price disparity, insufficient credit for seasonal lack of working capital, centralization of capital investments, transfer of the subsidies of livestock products from the federal to local budgets, the growth of debt and the blocking of accounts of most agricultural enterprises and predetermined the need for this study. Particular attention is paid to the connection between the agricultural economy, the market and the state, and the peculiarities of financing investment processes in agriculture at the present stage are also defined.

Ключевые слова:

аграрная политика, импортозамещение, продовольственная безопасность, финансирование, инвестиции, инвестиционные процессы, сельское хозяйство, конкурентоспособность.

Keywords: agricultural policy, import substitution, food security, financing, investment, investment, agriculture,

competitiveness.

Целью разработки и реализации аграрной политики государством является эффективное развитие и поддержка сельскохозяйственной экономики. При обострившейся продовольственной проблеме, в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) возникает необходимость в устойчивом развитии сельского хозяйства и его отраслей, совершенствовании аграрных отношений и развитии аграрной политики, стабилизации экономики региона и России.

Аграрная политика направлена на динамичное развитие отраслей агробизнеса, а также на стимулирование социального развития сельской местности, обеспечение занятости и роста жизненного уровня сельского населения. Механизм российской аграрной политики не обеспечивает перспективы развития в сельском хозяйстве, а экономические модели не достигают высокого уровня конкурентоспособности сельской экономики в полном объеме, поэтому на современном этапе развития сельского хозяйства, как России, так и регионов, в целях реализации политики импортозамещения, для устойчивого функционирования и устойчивого развития, как сельского хозяйства. Являясь частью социально-экономической политики, государственная аграрная политика имеет свои цели, содержит систему соответствующих скоординированных мер, реализуются в аграрном секторе экономики

соответствующими механизмами финансового обеспечения стратегического развития аграрной политики, что обусловило актуальность исследования.

Следует отметить, что именно несовершенства в аграрной политике, а также недооцененная роли аграрного сектора привели к трудностям в сельском хозяйстве. На сегодняшний день, на сельское хозяйство выделяется всего 2% расходной части бюджета, в то время как в СССР это было 19-20%. В настоящее время в США в среднем выделяется 27-35% расходной части бюджета, а в Японии и Финляндии 65-70%.

Экономика АПК России была подвержена негативному влиянию мирового экономического кризиса и антироссийских санкций со стороны Европы и США. В связи со сложившейся ситуацией возникла необходимость принятия антикризисных программ по обеспечению продовольственной безопасности, основывающихся на динамичном импортозамещении и повышению конкурентоспособности АПК России. Главной ролью этих программ заключается в импортозамещении при слаженном взаимодействии государства и бизнеса [1].

При сложившейся ситуации главной задачей является разработка стратегии аграрной политики на ближайшие 10-15 лет. Данная стратегия предполагает повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора, социальное развитие села, продовольственную безопасность

регионов и страны в целом [2].

В ближайшей перспективе выделяют следующие главные задачи аграрной политики: инвестиционные, инновационные, организационно-экономические, отраслевые, региональные, внешнеэкономические и социальные. При реализации задач динамического развития АПК главная роль принадлежит государству при органичном взаимодействии механизмов рынка и государственного регулирования экономики [3].

Одним из самых важных факторов обеспечения продовольственной безопасности и обеспечения занятости около 50 млн сельского населения является стабильное развитие сельского хозяйства, которому нужно уделять особое внимание. Из-за мирового кризиса, антироссийских санкций, влияния короновирусной инфекции (2019-nCoV), перед государством стоит задача динамичного импортозамещения, которую реально решить только с помощью взаимодействия с аграрным сектором экономики. При этом, необходимо разработать варианты (сценарии, инструменты, механизмы) выхода экономики на докризисный уровень, экономической стабилизации в стране и регионах.

В современных условиях, в преодоление проявлений кризиса в производстве продуктов питания, при необходимости удовлетворения потребностей населения, определяющую роль имеет аграрная политика.

Необходимо предпочтение
отдать государственным инвестициям. А
именно: финансированию инвестиционных процессов,
непосредственно в отрасли оказавшихся в зоне риска в
связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции
(2019-nCoV),
необходимо рассмотреть возможно повышения инвестиций в отрасль
сельского
хозяйства и определить первоочередные меры поддержки
предприятий аграрной
сферы, как крупных перерабатывающих предприятий,
сельхозтоваропроизводителей,
так и предприятий малого и среднего бизнеса.

Вопрос финансирования инвестиционных процессов в сельское хозяйство, является одним из самых приоритетных в формировании новой аграрной политики, как на федеральном, так и на региональном уровнях и системы тактических и долгосрочных стратегических государственных мер. Автором проанализированы объемы финансовых инвестиций в сельское хозяйство в таблице 1.

Таблица 1

Финансовые вложения организаций по видам экономической деятельности за 2018 году по 2019 год (миллионов рублей)*

Показатели	Всего	в том числе	
		долгосрочные	краткосрочные
2018 год			
Все финансовые вложения	1732961,5	54481,0	1678480,5
в том числе:			
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2664,5	5,4	2659,1
2019 год			
Все финансовые вложения	1512700,2	62063,4	1450636,8
в том числе:			
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4156,4	5,7	4150,7

*Составлено и рассчитано по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) [9]

По

данным таблицы 1 видно, что финансовые вложения в «Сельское, лесное хозяйство, охота,

рыболовство и рыбоводство», в 2019 году составляют всего 4156,4 млн руб., это

0,27% от всех финансовых вложений (1512700,2 млн руб.). Из этих 0,27%

практически все приходится на краткосрочные инвестиции, проведя сравнительный

анализ финансовых вложений организаций по видам экономической деятельности в

2019 году по сравнению с 2019 годом, мы видим, что объем финансовых вложений

всех организаций по видам экономической деятельности сократился на 12,7%, что

составляет 220261,3 млн руб., однако, финансовые вложения «Сельское, лесное

хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» увеличилось 1,55 раз, что составляет 1491,9 млн руб.,

проведенный анализ подтверждает необходимость

формирование механизма привлечения инвестиций в сельское хозяйство, как

значимого и приоритетного направления[6]

.

Согласованная реализация финансирования инвестиционных процессов в краткосрочном и долгосрочном инвестиционных циклах, обеспечивающая удовлетворение экономических интересов и решение социальных и экономических проблем, изменяя систему продовольственного обеспечения населения. При этом, инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности представлены в следующей таблице 2.

Таблица 2

**Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности
за период с 2017 год по 2019годы, %***

Показатели	2017 г.	Уд. вес, %	2018 г.	Уд. вес, %	2019г.	Уд. вес, %
Всего	188233,3	100,0	183083,0	100,0	220529,8	100,0
в том числе:						
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3355,1	1,8	2980,7	1,6	2806,6	1,3
Обрабатывающие производства	81377,3	43,2	84689,3	46,3	100761,2	45,7
в том числе: производство пищевых продуктов	2082,1	1,1	2194,7	1,2	2798,3	1,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	22656,3	12,0	12653,4	6,9	14500,6	6,6
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	936,5	0,5	871,3	0,5	1322,1	0,6

*Составлено и рассчитано по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) [9]

Инвестиции

в основной капитал в 2019 г., по сравнению с 2017 годом, увеличились на 14,64% и составили 220529,8 млн руб., из них 2806,6 млн руб. приходится на долю сельского хозяйства. С целью эффективного финансирования инвестиционных процессов аграрной политики необходимо использовать современный финансовый инструментарий инвестирования в сельское хозяйство.

Также приоритетом в аграрной политике в преодолении кризиса является поддержка и совершенствование местного сельского производства.

Для этого развития государству следует создать благоприятные условия в

экономике и праве, которые будут привлекать инвестиции частных и коммерческих

структур, а также будут стимулировать малые предприятия. Также немаловажным в

развитии АПК является изучение практического опыта зарубежных стран и

перспективных направлений аграрной политики страны, налаженная связь

государства, бизнеса и экономики [4].

Приоритетом в ближайшем развитии должна стать политика стимулирования доходов сельхозпроизводителей и престижности мотивации сельскохозяйственного труда.

Сегодня в стране существует несколько ведущих регионов. Развитие этих регионов достигается за счет наличия сырьевой базы и

широкой работе промышленных производств мясомолочной продукции, плодоовощных и

мясных консервов, сахара и алкоголя. Ускоренное развитие сельских подсобных

промыслов и фермерских хозяйств, а также крупных сельских кооперативов

способствует увеличению занятости и доходов сельского населения, росту объема

перерабатываемых продуктов.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что стабильное

развитие сельской отрасли возможно при увеличении поддержки и контроля со стороны государства, например, увеличение бюджетирования государством до 15-18% от общих расходов бюджета.

Сбалансированность экспортной, импортной и внутренней аграрной политики возможно достичь путем разработки программы импортозамещения продовольствия государством.

Еще одним фактором обеспечения реализации стабильного развития АПК должен быть ввод госзаказов на производимую продукцию по устойчивым рентабельным ценам, с условием коррекции цены при инфляции.

Однако, без реанимирования государственного планирования и функционирования АПК в целях всестороннего эффективного развития его отраслей, восстановление системы госзакупок и госзаказов сельхозпродукции будет сложным. Система стратегического планирования, которая разрабатывает прогнозы развития АПК путем использования современных методов планирования, должна входить в государственное планирование АПК. Такое стратегическое планирование должно учитывать возможное развитие и партнерство государства, частных и международных структур.

Важным фактором применения данных направлений является как усиление роли государства, так и мотивация и

повышение
престижности сельского труда.

Другим значимым направлением развития АПК страны является пересмотр норм регулирования земельных отношений в аграрном секторе, которое поможет сформировать и урегулировать цивилизованный рынок земли, учитывая интересы государства и всех сельскохозяйственных производителей.

Итак, проведение государством единой финансовой, экономической, социальной, бюджетной и внешнеэкономической политики в сфере АПК даст возможность решить проблему упадка сельской экономики, снабдить рынок отечественными продуктами питания, повысить конкурентоспособность сельского хозяйства России, повысить социальный уровень жизни сельского населения.

На основании вышеизложенного, согласованные действия всех уровней власти, в вопросах по выходу из кризиса и стабилизации экономики региона и России, реализации первоочередных мер на различных уровнях управления для снижения последствий от коронавирусной инфекции (2019-nCoV) для экономики и социальной сферы, должны направляться на создание в аграрном секторе экономических и социальных условий для эффективной деятельности предприятий, сферы производства и обращения, на формирование развитой инфраструктуры и системы рыночных отношений, обеспечивающих повышение уровня жизни населения. В этих условиях изучение опыта и обоснование направлений развития аграрной политики является важной предпосылкой стабилизации положения и создания условий для последующего

роста аграрного бизнеса.

Список литературы

1. Сидоренко В.В., Михайлушин П.В. Стратегия антикризисного развития сельского хозяйства России / Сидоренко В.В., Михайлушин П.В. // Краснодар: Мир Кубани, 2015. 209 с.
2. Сидоренко В.В. Стратегия аграрных преобразований в России.// Краснодар: Мир Кубани, 2013. 515 с.
3. Трубилин А.И., Сидоренко В.В. Михайлушин П.В. / Трубилин А.И., Сидоренко В.В. Михайлушин П.В. // Аграрная политика. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. 363 с.
4. Коровкин В. Аномальные изменения климата и ситуация на мировом рынке требуют принятия закона о продовольственной безопасности России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 3. С. 19-24.
5. Черникова С.А. Состояние и основные направления развития финансовой сферы перерабатывающих предприятий молочной отрасли // ежеквартальный научный журнал «Вестник Казанского ГАУ», 2019 – №4(56), декабрь – С. 154-161
6. Черникова С.А. Механизм формирования системы проектного финансирования инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий молочной отрасли // АПК: экономика, управление, 2020. – № 5 – С. 54-63. (Agris)
7. Alekneviciene V. и др. Evaluation of the efficiency of European Union farms: a risk-adjusted return approach/Alekneviciene V., Stareviciute B., Alekneviciute E. // Agricultural

Есјпјмис.-2018.- Vol.64, N
6. P.241-255. Bibligr.: p.254-255. *[http://
www.agriculturegornals.cz/
web/agricecon.htm?volume=61&type=volume#№.%207](http://www.agriculturegornals.cz/web/agricecon.htm?volume=61&type=volume#№.%207).

8. Alexandrova S., Nikolov D. RDP financial instruments-opportunity for funding sustainability in agriculture // Икон. Упр. селск. Стоп. – 2015. – Vol.60, N 4. – P.53-62. – Рез. англ. – Bibligr.: p.62. Шифр П 25945 2015 60 (4).
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.04.2020).

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ журнал 4/2020

УДК 338.43:339.5

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10223

**ОЦЕНКА
КЛЮЧЕВЫХ ПОЗИЦИЙ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА
ЗЕРНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ**

**ESTIMATION OF KEY POSITIONS OF
RUSSIAN GRAIN EXPORT ACCORDING TO THE THEORY OF COMPARATIVE
ADVANTAGE**

Карпова

Ольга, к.э.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, город Орёл

Karpova Olga, Candidate of economic sciences, Ass.professor of economy and economic security Chair, Central Russian Institute of Management, branch of RANEPA, Oryol city

Аннотация.

В современных условиях развития аграрной экономики возникает необходимость регулирования экспортных потоков зерна и продуктов его переработки с целью обеспечения продовольственной безопасности РФ. В статье представлен анализ сложившейся структуры российского экспорта зерна с точки зрения теории сравнительных преимуществ международной торговли. По итогам исследования автор делает вывод, что Россия имеет более низкие по сравнению с США альтернативные издержки производства пшеницы фуражной. В свою очередь США

обладает
сравнительным преимуществом перед Россией при производстве
пшеницы 3-го класса
и кукурузы. Результаты работы могут быть положены в основу
принятия
управленческих решений о стимулировании, либо ограничении
экспорта определённых
видов сельскохозяйственной продукции.

Summary. In modern conditions of agrarian economy development the necessity of regulation for export flows of grain and products of its processing is growing. The main goal is providing the food security of the Russian Federation. The analysis of the structure of Russian grain export is presented in the article. It was done according to the theory of comparative advantage of international trade. As a result of the research author concludes, that Russia has lower alternative costs of feed wheat production in comparing with the USA. In its turn the United States of America owns comparative advantages in the process of spring wheat and corn production. Results of the scientific work may be taken as a basis for management decisions about stimulation or limitation of export for some type of agricultural production.

Ключевые

слова: экспорт, аграрный сектор экономики, зерно и продукты его переработки, пшеница, теория сравнительных преимуществ,

международная торговля.

Keywords: export, agrarian sector of economy, grain and products of its processing, wheat, the theory of comparative advantage, international trade.

Аграрный сектор экономики

России сегодня развивается под влиянием снижения стоимости национальной валюты.

В текущих условиях отечественным сельхозпроизводителям всё более выгодно

экспортировать свою продукцию за рубеж. Для государства, одной из целей

которого является обеспечение продовольственной безопасности, повышается

актуальность мер по сдерживанию экспорта. И в одном и в другом случае для

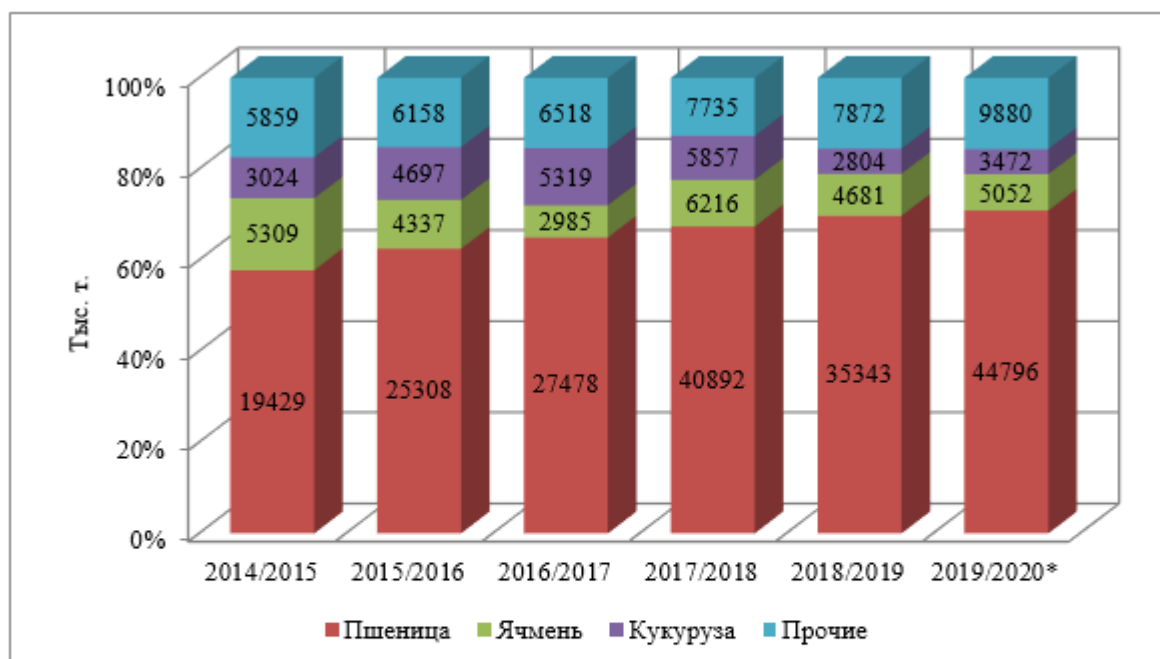
принятия рационального управленческого решения необходимо широкое экономическое

обоснование. Применение теории сравнительных преимуществ международной торговли

может послужить весомым дополнением в процессе оценки потенциальных выгод и

потерь.

За последние годы пшеница, ячмень и кукуруза являются ключевыми экспортными позициями зерна и продуктов его переработки из России, см. рисунок 1.

* Прогноз на основе данных за период с 01.07.2019 г. по 09.01.2020 г.

Источник: построено автором на основе данных ФГБУ "Центр оценки качества зерна".

Рисунок 1 - Изменение структуры экспорта зерна и продуктов его переработки из России за период с 2014/2015 по 2019/2020 сельскохозяйственные годы.

За период с 2014/2015 по 2018/2019 сельскохозяйственные (с/х) годы совокупная доля пшеницы, ячменя и кукурузы в общем объеме российского экспорта зерна и продуктов его переработки колебалась в пределах 83-87%. По прогнозным данным аналогичный показатель может достичь 84% в текущем с/х году. Причём на долю пшеницы приходилось от 58% или 19429 тыс. т. до 70% или 35343 тыс. т. в 2014/2015 и 2018/2019 гг. соответственно. В 2019/2020 с/х возможно достижение максимальной доли экспорта пшеницы за последние шесть лет в 71%, что в количественном выражении составит 44796 тыс. т. Второй экспортной позицией зерна российского происхождения можно

считать ячмень. За анализируемый период его поставки составляли минимум 7% или 2985 тыс. т. общего объёма экспорта в 2016/2017 с/х году и максимум 16% или 5309 – в 2014/2015 с/х году. С учётом прогнозных данных на 2019/2020 с/х год экспорт ячменя из России может составить 5052 тыс. т. или 8% совокупного экспорта зерна и его продуктов. Относительно кукурузы можно отметить, что минимальные 6% или 2804 тыс. т. и максимальные 13% или 5319 тыс. т. были экспортированы с территории нашей страны в 2018/2019 и 2016/2017 с/х годах соответственно. В 2019/2020 прогнозном с/х году экспорт российской кукурузы может составить 3472 тыс. т. или 5% экспорта зерна и продуктов его переработки из России.

По итогам данного анализа можно отметить, что тенденция преобладания пшеницы, ячменя и кукурузы в общей структуре экспорта российского зерна устойчива и сохраняется на протяжении ряда лет. Проверим обоснованность сложившегося товарного потока с помощью теории сравнительных преимуществ международной торговли.

Суть данной теории заключается в том, что страна должна экспортировать тот товар, при производстве которого она обладает сравнительным преимуществом, и импортировать тот товар, при производстве которого сравнительным преимуществом обладает другая страна –

её внешнеторговый партнёр – соответственно, закупая данный товар у него. Сравнительное преимущество же заключается в том, что альтернативная стоимость производства определённого товара ниже аналогичного оценочного показателя другого товара внутри страны (1 метод определения сравнительного преимущества) или в стране – внешнеторговом партнёре (2 метод). [2]

Данная теория имеет ряд ограничений, частью из которых нам придётся пренебречь. Например, в современных условиях развития мировой экономики трудно обеспечить преграды для свободного перемещения факторов производства, если, конечно, государство не развивается в условиях изоляции.

Однако, с другой стороны, в качестве объекта оценки мы выбираем несколько экспортных товаров, альтернативная стоимость производства которых сходна, а в качестве торгового партнёра будем рассматривать США – государство, располагающее относительно близкими к российским условиями возделывания пшеницы, ячменя и кукурузы, но, в тоже время, имеющее отличную от России внутреннюю цену на данные виды товара. Более того, Продовольственная организация ООН (ФАО) в “Публикуемой ФАО сводке предложения зерновых и спроса на зерновые” от 5 марта 2020 года называет США одним из крупнейших мировых экспортёров зерна наряду с Австралией, Аргентиной, Бразилией, ЕС, Канадой, Россией и Украиной. [3] Сравним альтернативные стоимости пшеницы фуражной, ячменя фуражного и кукурузы на внутреннем рынке России и США, используя актуальные рыночные цены, см. таблицу 1.

Таблица 1 - Расчёт альтернативной стоимости пшеницы фуражной, ячменя фуражного, кукурузы внутри РФ и США соответственно.

Вид продукции	РФ	США	Вид продукции	РФ	США	Вид продукции	РФ	США
Пшеница фуражная	9801 руб.	10934 руб.	Пшеница фуражная	9801 руб.	10934 руб.	Ячмень фуражный	8856 руб.	9530 руб.
Ячмень фуражный	8856 руб.	9530 руб.	Кукуруза	9341 руб.	9468 руб.	Кукуруза	9341 руб.	9468 руб.
Пшеница фуражная	1,1067	1,1473	Пшеница фуражная	1,0492	1,1548	Ячмень фуражный	0,9481	1,0065
Ячмень фуражный	0,9036	0,8716	Кукуруза	0,9531	0,8659	Кукуруза	1,0548	0,9935

Источник: рассчитано автором на основе данных ФГБУ РФ "Центр Агроаналитики" от 26.02.2020;

Министерства сельского хозяйства США от 28.02.2020 (по курсу доллара ЦБ РФ на 15.02.20 г. в 63,4536 руб.).

Так, альтернативная стоимость пшеницы фуражной в РФ составляет 1,1067 ячменя фуражного, что меньше аналогичного показателя в США (1,1473). Следовательно, Россия имеет сравнительное преимущество в производстве пшеницы фуражной. И, напротив, альтернативная стоимость ячменя фуражного российского производства, которая равна 0,9036 пшеницы фуражной, выше данного индикатора США (0,8716). То есть, сравнительное преимущество при производстве ячменя фуражного – у американских аграриев.

Если в таком же порядке оценивать выбор между пшеницей фуражной и кукурузой, то при производстве первой сравнительное преимущество имеет наша страна, при альтернативной стоимости в 1,0492 кукурузы. В то время как производство самой кукурузы целесообразнее осуществлять в США. Их альтернативная стоимость производства

данной культуры
чуть превышает 0,8659 пшеницы фуражной.

Наконец, при сравнении производства ячменя фуражного и кукурузы России стоит сделать выбор в сторону производства ячменя, так как она имеет сравнительное преимущество, альтернативная стоимость ниже американской (0,9481 против 1,0065). При производстве кукурузы сравнительное преимущество у Соединённых Штатов, так как альтернативная стоимость производства такой культуры равна 0,9935 ячменя фуражного, что меньше отечественной стоимости в 1,0548. Необходимо отметить, что в двух из трёх комбинаций оценки производства зерновых сравнительное преимущество РФ и США подтвердилось в производстве пшеницы фуражной и кукурузы соответственно. Однако, для полноты исследования видится необходимым определить сравнительные преимущества российских и американских аграриев вторым способом, когда альтернативная стоимость сравнивается между двумя странами, см. таблицу 2.

Таблица 2 - Расчёт альтернативной стоимости пшеницы фуражной, ячменя фуражного, кукурузы между РФ и США.

Вид продукции	РФ	США	Вид продукции	РФ	США	Вид продукции	РФ	США
Пшеница фуражная	9801 руб.	10934 руб.	Пшеница фуражная	9801 руб.	10934 руб.	Ячмень фуражный	8856 руб.	9530 руб.
Ячмень фуражный	8856 руб.	9530 руб.	Кукуруза	9341 руб.	9468 руб.	Кукуруза	9341 руб.	9468 руб.
Пшеница фуражная	0,8964	1,1156	Пшеница фуражная	0,8964	1,1156	Ячмень фуражный	0,9293	1,0761
Ячмень фуражный	0,9293	1,0761	Кукуруза	0,9866	1,0136	Кукуруза	0,9866	1,0136

Источник: рассчитано автором на основе данных ФГБУ РФ "Центр Агроаналитики" от 26.02.2020;

Министерства сельского хозяйства США от 28.02.2020 (по курсу доллара ЦБ РФ на 15.02.20 63,4536 руб.).

При данном подходе
альтернативная стоимость производства пшеницы фуражной в России равна 0,8964

ячменя фуражного, что ниже аналогичного индикатора, характеризующего производство второй культуры в нашей стране (0,9293). Это подтверждает сравнительное преимущество РФ в культивировании пшеницы фуражной. У США альтернативная стоимость производства пшеницы в 1,1156 выше производства ячменя фуражного в 1,0761, что формирует сравнительное преимущество американцев в производстве последнего.

В паре “пшеница фуражная и кукуруза” сравнительные преимущества – у России и США соответственно, поскольку альтернативные стоимости ниже у пшеницы фуражной (0,8964 против 0,9866) и у кукурузы (1,0136 против 1,1156) в первом и во втором случае. Так же в сравнении производства ячменя фуражного и кукурузы сравнительными преимуществами обладают, в первую очередь, Россия, а, во вторую, США.

Таким образом, по итогам второго анализа мы получили результаты идентичные первому. И в двух сравнительных парах из трёх Россия обладает сравнительным преимуществом в производстве пшеницы фуражной, а США – кукурузы. Из этого следует, что в соответствии с теорией сравнительных преимуществ международной торговли Россия должна была бы производить только фуражную пшеницу, экспортируя её в США и импортируя оттуда кукурузу, а нашим американским партнёрам, в свою очередь, следовало бы сконцентрироваться лишь на производстве кукурузы, экспортируя её в Россию и закупая там

фуражную пшеницу. Безусловно, в реальном секторе аграрной экономики всё не так однозначно и гораздо более многогранно. Однако, такого рода теоретические аспекты могут быть, кроме прочего, положены в основу принятия управленческих решений по формированию структуры экспорта зерновых как на уровне сельхозпредприятий, так и на общегосударственном уровне в целом. Возвращаясь к анализу динамики структуры экспорта зерна и продуктов его переработки из нашей страны, (представленной на рисунке 1 текущего исследования) подчеркнём, что в большинстве своём Россия вывозит за рубеж пшеницу, порядка 60-70 % от общего объёма экспорта. Более того, в течение последних пяти лет Россия входит в число крупнейших мировых производителей пшеницы, см. таблицу 3.

Таблица 3 - Производство пшеницы: основные производители, в млн. ТОНН.

	В среднем за 5 лет	2018	2019 (оценочно)	2020 (прогноз)
Европейский Союз*	150,4	138,3	156,3	145
Китай	133,1	131,4	133,6	134
Индия	95,9	99,9	103,6	106
Российская Федерация	73,5	72,1	74,3	80
США	54	51,3	52,3	50
Мир	750,6	732,4	763,6	763

* ЕС27 и Великобритания.

Источник: FAO. 2020. Crop Prospects and Food Situation - Quarterly Global Report No. 1, March 2020.

Наряду с Европейским Союзом, Китаем, Индией и США Россия обеспечивает более 67% мирового производства пшеницы. И по прогнозам ФАО такая тенденция сохранится в 2020 году.

Основными экспортными

позициями из России являются пшеница 3-го, 4-го класса, а также пшеница фуражная. Причём, по данным Федерального центра оценки безопасности и качества зерна пшеница 4-го класса занимает порядка 70-80% общего объёма российского экспорта пшеницы. В связи с этим видится целесообразным проанализировать альтернативные стоимости производства вышеперечисленных товарных позиций в России и сравнить их с аналогичными показателями США.

В силу того, что Соединённые Штаты Америки имеют отличную от российской классификацию пшеницы, объединим существующие в двух странах подходы исходя из ценового признака. Так, будем сравнивать пшеницу 3-го класса производства РФ с яровой пшеницей (SpringWheat) производства США, пшеницу 4-го класса производства РФ с озимой пшеницей (WinterWheat) производства США, а фуражную пшеницу производства РФ с так называемой твёрдой, наиболее дешёвой пшеницей (DurumWheat) американского производства.

Итак, исследуем сравнительные преимущества России и США в производстве различных видов экспортируемой пшеницы, см. таблицу 4.

Таблица 4 - Расчёт альтернативной стоимости пшеницы 3-го, 4-го класса и пшеницы фуражной внутри РФ и США соответственно.

Вид продукции	РФ	США	Вид продукции	РФ	США	Вид продукции	РФ	США
Пшеница 3-го класса	11249 руб.	11447 руб.	Пшеница 4-го класса	10358 руб.	11330 руб.	Пшеница 3-го класса	11249 руб.	11447 руб.
Пшеница 4-го класса	10358 руб.	11330 руб.	Пшеница фуражная	9801 руб.	10934 руб.	Пшеница фуражная	9801 руб.	10934 руб.
Пшеница 3-го класса	1,0860	1,0103	Пшеница 4-го класса	1,0568	1,0362	Пшеница 3-го класса	1,1477	1,0462
Пшеница 4-го класса	0,9208	0,9899	Пшеница фуражная	0,9462	0,9650	Пшеница фуражная	0,8713	0,9552

Источник: рассчитано автором на основе данных ФГБУ РФ "Центр Агроаналитики" от 26.02.2020;

Министерства сельского хозяйства США от 28.02.2020 (по курсу доллара ЦБ РФ на 15.02.20 63,4536 руб.).

При производстве пшеницы 3-го класса сравнительным преимуществом обладают США, альтернативная стоимость данного вида продукции составляет 1,0103 пшеницы 4-го класса против 1,0860 в России. Напротив, альтернативная стоимость пшеницы 4-го класса американского производства составляет 0,9899 пшеницы 4-го класса, что превышает аналогичный показатель РФ в 0,9208, из чего следует, что сравнительное преимущество при производстве пшеницы 4-го класса – у России.

Однако, при сравнении альтернативных стоимостей пшеницы 4-го класса и фуражной пшеницы российского и американского производства наблюдаем следующие результаты: США имеет сравнительное преимущество в пшенице 4-го класса с её альтернативной стоимостью в 1,0362 пшеницы фуражной; Россия, в свою очередь, имеет сравнительное преимущество при производстве пшеницы фуражной, так как её

альтернативная
стоимость ниже американской (0,9462 против 0,9650).

При сравнении пшеницы
3-го класса и пшеницы фуражной России следует отдавать
предпочтение в
производстве пшеницы фуражной, так как именно она обладает
преимуществом в
сравнении с США при производстве данного вида продукции.
Альтернативная
стоимость пшеницы фуражной российского производства в 0,8713
пшеницы 3-го
класса ниже американского в 0,9552. Соединённым Штатам же
можно
сконцентрироваться на производстве пшеницы 3-го класса, где
они обладают
сравнительным преимуществом, ведь альтернативная стоимость,
равная 1,0469
пшеницы фуражной, ниже показателя, рассчитанного для РФ, и
равного 1,1477.

Среди трёх сравнительных пар “пшеница 3-го класса и пшеница 4-го класса”, “пшеница 4-го класса и пшеница фуражная”, а также “пшеница 3-го класса и пшеница фуражная” сравнительное преимущество в российском производстве пшеницы фуражной подтвердилось в двух случаях из трёх. Такая же тенденция сформировалась для американского производства пшеницы 3-го класса. Проверим полученные результаты с помощью второго метода определения сравнительных преимуществ, когда альтернативные стоимости производства товаров сравниваются между странами см. таблицу 5.

Таблица 5 - Расчёт альтернативной стоимости пшеницы 3-го, 4-го класса и пшеницы фуражной между РФ и США.

Вид продукции	РФ	США	Вид продукции	РФ	США	Вид продукции	РФ	США
Пшеница 3-го класса	11249 руб.	11447 руб.	Пшеница 4-го класса	10358 руб.	11330 руб.	Пшеница 3-го класса	11249 руб.	11447 руб.
Пшеница 4-го класса	10358 руб.	11330 руб.	Пшеница фуражная	9801 руб.	10934 руб.	Пшеница фуражная	9801 руб.	10934 руб.
Пшеница 3-го класса	0,9827	1,0176	Пшеница 4-го класса	0,9142	1,0938	Пшеница 3-го класса	0,9827	1,0176
Пшеница 4-го класса	0,9142	1,0938	Пшеница фуражная	0,8964	1,1156	Пшеница фуражная	0,8964	1,1156

Источник: рассчитано автором на основе данных ФГБУ РФ "Центр Агроаналитики" от 26.02.2020;

Министерства сельского хозяйства США от 28.02.2020 (по курсу доллара ЦБ РФ на 15.02.20 63,4536 руб.).

В данном случае при сравнении альтернативных стоимостей пшеницы 3-го класса и пшеницы 4-го класса сравнительным преимуществом обладает США в первом случае и Россия – во втором.

Отечественное производство пшеницы 4-го класса в 0,9142 пшеницы 3-го класса дешевле производства пшеницы 3-го класса в 0,9827 пшеницы 4-го класса.

Альтернативная стоимость пшеницы 3-го класса американского производства в 1,0176 пшеницы 4-го класса ниже аналогичного показателя для пшеницы 4-го класса в 1,0938 пшеницы 3-го класса.

В паре "пшеница 4-го класса и пшеница фуражная" России следует отдавать предпочтение производству пшеницы фуражной, так как оно обходится дешевле (0,8964 против 0,9142). Соединённым Штатам же выгоднее концентрироваться на производстве пшеницы 4-го класса, так как его альтернативная стоимость ниже

производства
пшеницы фуражной (1,0938 против 1,1156).

При сравнении
альтернативной стоимости пшеницы 3-го класса и пшеницы
фуражной отечественного
производства вторая уступает первой (0,8964 меньше 0,9827),
что наделяет
отечественных производителей сравнительным преимуществом
именно в пшенице
фуражной. Обратная ситуация складывается для американских
аграриев –
альтернативная стоимость пшеницы 3-го класса в 1,0176 пшеницы
фуражной ниже её
альтернативной стоимости в 1,1156, что обосновывает
сравнительное производство
США в производстве пшеницы 3-го класса.

Таким образом,
подтверждаются результаты предыдущего анализа, когда в двух
случаях из трёх Россия
показывает сравнительное преимуществом в производстве пшеницы
фуражной, а США –
в производстве пшеницы 3-го класса. Исходя из чего, в
соответствии с теорией
сравнительных преимуществ международной торговли, России
следовало бы
сконцентрироваться строго на производстве пшеницы фуражной и
продавать её
американцам, а также импортировать пшеницу 3-го класса из США.
Повторимся, что в
условиях развития реального сектора аграрной экономики
теоретические рамки не
применимы. Однако, теоретическое обоснование может стать
дополнением к основе

формирования, а иногда и кардинального изменения, внешнеторговой политики различных уровней её реализации.

Подводя итоги текущего исследования, отметим, что в соответствии с теорией сравнительных преимуществ международной торговли Россия по сравнению с США имеет более низкие альтернативные издержки производства пшеницы фуражной, а наши американские партнёры обладают сравнительным преимуществом в производстве пшеницы 3-го класса и кукурузы. Следовательно, отечественному АПК выгоднее экспортировать именно пшеницу фуражную, импортируя из США пшеницу 3-го класса и кукурузу. Остальные же, рассматриваемые нами культуры, такие как пшеница 4-го класса и ячмень фуражный не показали однозначных результатов, то есть, с теоретической точки зрения нельзя заявить категорично, что выгоднее производить и экспортировать, чем импортировать для одной и другой страны.

Безусловно, строгие теоретические аспекты международной торговли редко вписываются в рамки современной экономической действительности. Но могут быть применимы в процессе принятия управленческих решений как, при организации внешнеэкономической деятельности на микро-уровне аграрной экономики, так и при реализации соответствующих мер по сбалансированию внешнеторгового оборота

с целью сохранения продовольственной безопасности со стороны государства.

Библиографический список

1. Официальный сайт ФГБУ “Центр оценки качества зерна”. Режим доступа: <http://www.fczerna.ru/>. Дата обращения: 07.03.2020.
2. Киреев А.П. Международная микроэкономика: Учебник. – М.: Междунар. отношения, 2013. – 712 с.
3. Публикуемая ФАО сводка предложения зерновых и спроса на зерновые. Режим доступа: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/>. Дата обращения: 25.03.2020.
4. Официальный сайт ФГБУ “Центр Агроаналитики”. Режим доступа: <http://www.http://www.specagro.ru/>. Дата обращения: 12.03.2020.
5. Agricultural Marketing Service of the United States Department of Agriculture. Retrieved April 1, 2020, from: <https://www.ams.usda.gov/>.

6. Официальный сайт Центрального банка РФ. Режим доступа: <https://cbr.ru/>. Дата обращения: 01.04.2020.

7. FAO. 2020. Crop Prospects and Food Situation – Quarterly Global Report No. 1, March 2020. Rome. <https://doi.org/10.4060/ca8032en>.

8. Карпова О.И.

Соотношение понятий “Продовольственная безопасность” и “Экспортный потенциал” в аграрном секторе экономики. // Продовольственная безопасность: от зависимости к самостоятельности. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 299-302.

9. Проняева Л.И. Управление

предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности организации.

//

Современные технологии в науке и образовании – стно-2019. Сборник трудов II международного научно-технического форума: в 10 томах. под общей редакцией О.В. Миловзорова. 2019. С. 117-121.

10. Савкин В.И. Экспорт сельскохозяйственной продукции – новые возможности для российского агробизнеса. // Вестник аграрной науки. 2019. № 4 (79). С. 122-129.

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ журнал 3/2020

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10157

ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКИМ ЛЕСОМ В КИТАЕ

PROSPECTS FOR RUSSIAN FOREST TRADE IN CHINA

Бияк Людмила Леонидовна, к.э.н.,
доцент кафедры экономики и менеджмента, Тихоокеанский
государственный
университет, г. Хабаровск

Романов Константин Юрьевич, Институт
экономики и менеджмента, Тихоокеанский государственный
университет, г.
Хабаровск

Biyak Lyudmila Leonidovna, K.e.n., associate Professor of Economics and management, Pacific state University, Khabarovsk

Romanov Konstantin, of the Institute of Economics and management of TOGU, Pacific state University, Khabarovsk

Аннотация. В

данной статье рассмотрены текущие отношения России и Китая: проанализирован торговый оборот стран и его структура, изучены интересы государств в рамках проектов «Один пояс, один путь» и ЕАЭС. Отдельно рассмотрена динамика экспорта российской древесины в КНР, а также определены проблемы и перспективы данного направления торговли, выявлены основные причины низкой конкурентоспособности России на мировом рынке леса и даны выводы о текущем состоянии лесной промышленности в РФ.

Summary. This article examines the current relations between Russia and China: the trade turnover of countries and its structure is analyzed, and the interests of States in the framework of the “one belt, one road” and the EEU projects are studied. Separately, the dynamics of Russian timber exports to China, as well as the problems and prospects of this direction of trade, the main reasons for low competitiveness of Russia in the

global timber market and the insights about the current state of forest industry in Russia.

Ключевые

слова: лес, Россия, Китай, экономика, экспорт.

Keywords: forest, Russia, China, economy, export.

Введение

Сегодня, Китай – это страна, в которой экономика демонстрирует одни из самых высоких темпов роста в мире. За несколько десятков лет КНР удалось стать лидером по ВВП, согласно паритету покупательной способности, а также мировым лидером по экспорту. Россия активно сотрудничает и привносит значительный вклад в экономику Китая. Дружественные отношения обеих держав были установлены много лет назад, но не так давно началось их плодотворное развитие, в результате которого значительные финансово-экономические выгоды имеют, как Россия, так и Китай. В рамках таких международных организаций как Совет Безопасности ООН, БРИКС, G20, и АТЭС, страны продвигают свои общие интересы, а обострение политических отношений с США и Западом способствовало укреплению союза КНР и РФ.

Одним из наиболее важных направлений внешнеэкономической деятельности двух стран является торговля лесными ресурсами, а именно поставки российского леса в Китай. Но есть ли перспективы для развития данной отрасли, и какие сегодня существуют барьеры на пути устойчивого экспорта леса в Китай?

Современные торговые отношения России и Китая

Схожие позиции и статусы на мировой арене простимулировали КНР и РФ к партнёрским отношениям, которые формируют стратегическое сотрудничество на различных уровнях. За последние годы обе страны активно взаимодействовали не только на политической арене, поддерживая друг друга, и, тем самым усиливая своё влияние на мировую экономику, но и наращивали торговый оборот, который в 2019 составил 110,92 млрд. долл. США, что на 3.4% больше, чем в 2018 (108,24 млрд. долл. США) /6/. Таким образом, Китай стал крупнейшим для России торговым партнёром.

Основными группами товаров, которые Россия импортировала из Китая в 2019г., являлись: минеральные продукты (57,04%), текстиль и обувь (10,81%), продукция химической промышленности (10,14%). В свою очередь, основными группами экспортируемых

товаров из России были: минеральные продукты (73,09%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (7,66%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (5,62%) /1/.

На протяжении многолетнего сотрудничества КНР и РФ создавали совместные межгосударственные и международные проекты разного масштаба, активно участвовали в международных организациях и объединениях, в результате чего строились экономические коридоры, способствующие расширению внешнеторговой деятельности, и, как следствие, увеличению товарооборота между странами.

Одним из самых масштабных проектов может стать инициатива председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс, один путь», предполагающая создание крупнейшей в мире экономической зоны, которая связывала бы государства Востока и Азии через центральный азиатский регион (Евразийская экономическая зона) и способствовала увеличению экспорта в Европу.

Проект охватывает ряд государств и предполагает глобальное развитие экономики всех его участников. Основным интерес Китая в привлечении к проекту России заключается в создании транспортного коридора, через который будут осуществляться поставки товаров в определённые страны, с существенным сокращением затрат на логистику. Для России же это возможность экспортировать отечественную

продукцию на рынок Китая и других азиатских стран-участниц, также экономя на транспортных расходах. Несмотря на то, что инициатором проекта и его основным инвестором является Китай, Россия также участвует в его инвестировании через совместный Российско-китайский инвестиционный фонд. Основные инвестиции в Россию в рамках этого проекта сегодня приходится на развитие транспортной инфраструктуры, лесопереработки и т.д. /8/

Следует иметь в виду, что основная цель Китая в этом проекте – создание балансируемого национального рынка, т.е. развитие отстающих районов страны путём расширения их внешнеторговой деятельности в направлении Запада. При таком раскладе Россия получает статус второстепенного участника, который способен предоставить льготную транспортную площадку. Китайская сторона признает важность России в данном проекте, так как 25% протяженности запланированного маршрута приходится именно на нашу страну, но при этом не отрицает возможности проложить Экономический пояс Шёлкового пути без российского участия /2/. Несмотря на ряд преимуществ российской транспортной транзитной системы, она уступает в тарифной конкуренции морскому транспорту. Кроме того, инвестирование со стороны Китая в развитие транспортной инфраструктуры на территории России требует последующей отдачи, что ведёт к

образованию государственного долга.

Однако РФ не намерена становиться просто промежуточным игроком. Являясь инициатором создания ЕАЭС, Россия обозначила свои интересы в развитии отношений, как с Европой, так и с Азией. Так, в 2014 году Китай и Россия объявили о сопряжении проекта «Один пояс, один путь» и ЕАЭС, согласно которым, обе страны признают интересы друг друга, и поддерживают их в рамках данного партнёрства. Но, тем не менее, объективно цели каждого государства направлены в первую очередь на собственное развитие и не всегда совпадают, что характеризует союз КНР и РФ сегодня, как «дружественный нейтралитет» /4/.

В настоящий момент у российских бизнесменов возникает вопрос: как будут выстраиваться дальнейшие отношения России и Китая, учитывая снижение темпов роста экономики КНР и неопределённости в вопросе транспортного коридора? Особенно остро этот вопрос стоит у предприятий лесопромышленного комплекса РФ, и без того обременённых проблемами.

Проблемы и перспективы развития экспорта российского леса в Китай

Китай издавна является крупнейшим покупателем российского леса. На сегодняшний день его доля в российском экспорте составляет 39%. Сама Россия является лидером по поставкам леса в Китай с долей 18,5%. На втором месте находится США с долей 12,34% /1/. Динамика экспорта российского леса в Китай за последние десять лет выглядит следующим образом:

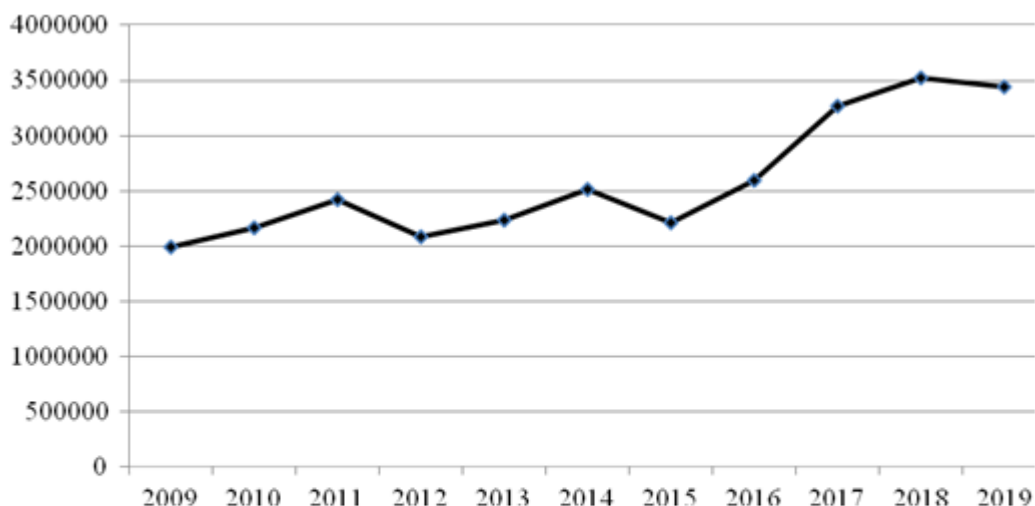

Рис. 1 – Динамика экспорта леса из России в Китай за 2009-2019

гг.

Составлено авторами по /1/

Как видно из графика, за это время объёмы экспорта леса в Китай увеличились почти в 1,75 раза, т.е. спрос с китайской стороны на российский лес рос. Однако за этими цифрами стоит ряд проблем, и хотя и незначительное, но всё же падение в 2019 году тому подтверждение. Конечно, это не самый большой спад за анализируемый период, но сегодня ситуация на рынке способна в корне измениться. Одной из главных причин этого может стать реализация предложения в российском правительстве на введение

эмбарго на экспорт круглого леса.

Протекционистская политика РФ в отношении круглого леса началась еще в 2008, когда были введены повышенные пошлины на экспорт данного товара. Сегодня пошлины достигли размера в 60%. Их главная цель – стимулировать компании ЛПК торговать обработанным лесом, который имеет большую добавленную стоимость. К тому же правительство возложило на пошлины функцию ограничения незаконной вырубki леса. С одной стороны, пошлины работают – экспорт круглого леса снизился и в 2018 установил рекордно низкий показатель – 7,8% от общего объема заготовок, а экспорт пиломатериалов ежегодно увеличивается /7/. Но с другой стороны, инициаторы этого предложения явно не учитывают тот факт, что для многих компаний быстрая переориентация на производство обработанного леса просто невозможна. Подобного рода модернизация требует много времени, и что самое главное – больших финансовых затрат, которые могут стать фактором банкротства для предприятий. Следовательно, можно сказать, что такая политика работает двояко, и в конечном итоге грозит привести к разорению компаний, потерям рабочих мест и ослаблению лесной промышленности РФ.

Сейчас ситуацию в отношении круглого леса усугубило постановление со стороны

Китай об ужесточении фитосанитарного контроля, согласно которому круглый лес из России должен поставляться без коры. Кругляк необходимо подвергать дополнительной обработке, что также же приведёт к увеличению затрат предприятий. Но главным барьером, как и с пошлинами, является неразвитая техническая база наших лесоперерабатывающих предприятий. Для очистки круглого леса от коры требуется специальное оборудование, которым обеспечены лишь единицы, как и оборудованием для фумигации. К тому же в зимний период с учетом климатических условий фумигация просто невозможна. По мнению экспертов, подобные действия со стороны Китая могут являться проявлением негласного торгового противостояния двух стран, либо недовольством из-за обвинения о незаконных вырубках, подкреплённого «угрозами» о запрете на экспорт кругляка.

Таким образом, по круглому лесу оценить сегодня ситуацию полноценно невозможно. Пока наше правительство не возьмёт вектор на сбалансированное ограничение экспорта круглого леса, которое бы не только стимулировало глубокую переработку древесины в России, но и учитывало бы последствия для ЛПК, ждать положительных результатов не стоит. Т.е. следование разработанной до 2030 стратегии РФ по развитию ЛК, является не лучшим вариантом для стабилизации лесного рынка. Существующая

проблема с незаконной вырубкой не решится запретом на экспорт. Здесь необходимо усиливать охрану и контроль за использованием древесины, а также ужесточать меры наказания за незаконные рубки и использование несертифицированной древесины. Действующая система «ЕГАИС Лес» не работает, т.к. учитывает только ручную внесённые данные. Отсюда возникает потребность в создании автоматизированной системы обязательной регистрации леса, без которой было бы невозможно проводить никакие операции с лесными массивами. Но для этого необходимы государственные субсидии.

Помимо проблем с круглым лесом, Россия испытывает сложности с конкурентоспособностью на мировом рынке древесины в целом. Несмотря на уникальное качество и относительную дешевизну российского леса, запасы которого в России являются крупнейшими в мире (20% площади мирового леса) /9/, слабо развитая инфраструктура играет решающую роль в позиции на рынке. И подкрепляется это низкой инвестиционной активностью в лесоперерабатывающей отрасли. Причём древесина ряда стран превосходит российскую по качеству и цене. Таким образом, политика государства по увеличению объёмов торговли обработанной древесиной наталкивается на барьер, который оно само же и предопределяет. Добавить к этому недостаточный уровень материально-технического, кадрового и научного обеспечения

лесоперерабатывающей отрасли, и получается та самая низкая конкурентоспособность.

Большинство проблем сегодня обусловлены государственной политикой, которая ориентирована на макроэкономические выгоды и игнорирует трудности в лесной отрасли.

Несмотря на перечисленные проблемы и некие разногласия, Китай готов покупать российский лес в ближайшие десятилетия, поскольку правительство КНР жестко ограничивает национальных лесопромышленников, защищая окружающую среду. Именно поэтому их деятельность направлена на обработку импортной древесины, после которой она реализуется на экспорт. К тому же РФ и КНР выстроили курс на увеличение товарооборота до 200 млн. долл. уже к 2024 году /5/. Китай планирует диверсифицировать свои источники импорта, а учитывая торговую войну с США, и географическое расположение нашей страны, Россия станет одним из главных претендентов.

Заключение

В конечном счёте, можно сделать вывод, что перспективы для торговли лесом между двумя странами с экономической точки зрения существуют, и Китай вот уже десятки лет удовлетворен

лесоматериалами из России, объёмы закупок которых ежегодно растут.

Межгосударственные проекты, хоть и неоднозначно, но способны упростить

процедуру транспортировки и стимулировать компании к дальнейшему наращиванию

объёмов. Однако правительству РФ сегодня следует обратить своё внимание на ЛПК,

состояние которого довольно плачевно, учитывая, что данная отрасль является

второй по значимости во внешней торговле нашей страны.

Начинать решать проблемы

следует с развития инфраструктуры, без которой ведение лесной промышленности

невозможно, так как огромная часть леса находится в труднодоступных местах.

Повышая пошлины на круглый лес, разумно предоставлять льготные ставки, при

этом, привязывая их не к объёму инвестиций в переработку, а, например, к

обязательной сертификации леса и его автоматизированному учёту. Большинство

лесопромышленников не способно самостоятельно модернизировать своё производство,

следовательно, необходима поддержка со стороны государства в виде кредитования

или субсидирования.

Все существующие проблемы

подлежат решению именно на государственном уровне. Огромные запасы леса могут

стать невостребованными на китайском рынке, где уже во всю занимаются

плантационным лесовыращиванием с целью самостоятельного обеспечения своих нужд

в древесине. Т.е. заниматься данным вопросом необходимо уже

сейчас, пока есть
возможности для улучшения позиций РФ на мировом рынке леса,
как с технической,
так и с экономической точки зрения.

Список литературы

1. Trade statistics for international business
development [Электронный ресурс] : Trade Map. – Режим доступа
: <https://www.trademap.org> (дата обращения 21.02.2020).

2.
Аристова Л. Б. Россия и Китай в Евразии: транспортные
измерения безопасности /
Л. Б. Аристова, Н. К. Семенова // монография по проекту РФФИ №
19-014-00027 А.
Часть 1. – М. : ИВ РАН, 2019. – 69 с.

3.
Артемьев И. А. Отношения России и Китая на современном этапе.
Перспективы
развития экономических отношений и многостороннего
сотрудничества / И. А.
Артемьев // Архонт. – 2019. – № 3(12). – С. 94-106.

4.
Дружественный нейтралитет Китая [Электронный ресурс] : Око
планеты. – Режим
доступа : <https://oko-planet.su> (дата обращения
01.03.2020).

5.
Запланированный товарооборот России и Китая в 2024 г.
[Электронный ресурс] :
Министерство Экономического Развития РФ. – Режим доступа :
<http://www.ved.gov.ru/news/25577.html> (дата
обращения 01.03.2020).

6.
Итоги внешней торговли России [Электронный ресурс] :
Федеральная таможенная
служба. – Режим доступа: <http://customs.ru/folder/511>
(дата обращения 21.02.2020).

7. Министерство
промышленности и торговли: итоги Красноярского экономического
форума 2019
[Электронный ресурс] : сайт министерства – Режим доступа :
<http://minpromtorg.gov.ru/>
(дата обращения 26.02.2020).

8.
На Ли Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель
сотрудничества КНР с
Россией и странами Центральной Азии / Ли На // Вестник РУДН. –
2018. – № 4. –
С. 382-392.

9.
Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской
Федерации до
2030 года : распоряжение правительства РФ от 20.09.2018 № 1989
(ред. от
28.02.2019) – 2019. – р. 2.

10.

Суслов Д. В. Российско-Китайские экономические отношения: проблемы и перспективы / Д. В. Суслов // Учение записки. – № 9. – Хабаровск: ИЭИ ДО РАН. – 2018. – С. 133-150.

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ журнал 2/2020

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10089

**ВЛИЯНИЕ
ИНВЕСТИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ КОМПАНИЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА**

**INFLUENCE OF INVESTMENTS ON THE FORMATION OF FINANCIAL
POLICY OF AGRO-INDUSTRIAL COMPANIES**

Артемов Никита Николаевич, аспирант, Федеральное

государственное
образовательное бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет), Департамент
корпоративных финансов и корпоративного управления

Хасанов

Мирджума Мирзомуродович, аспирант,
Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего
образования «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»
(Финансовый университет), Департамент корпоративных финансов и
корпоративного
управления

Artemov Nikita

Nikolaevich, Graduate student, Federal State Educational
Budgetary
Institution of Higher Education “Financial University under
the Government of
the Russian Federation” (Financial University), Department of
Corporate Finance
and Corporate Governance

Hasanov Mirjuma Mirzomurodovich,

Graduate student, Federal State Educational Budgetary
Institution of
Higher Education “Financial University under the Government of
the Russian
Federation” (Financial University), Department of Corporate
Finance and
Corporate Governance

Аннотация.

Компании

агропромышленного комплекса нашей страны переживают в настоящее время этап

активного роста. Связано это с тем, что государство оказывает целенаправленную

политику в отношении их развития. Поток вложений продолжает неизменно

увеличиваться, растёт количество новых проектов, а также активность инвесторов.

Активно вводимые западом санкции, с одной стороны, привели к сокращению

инвестирования из-за рубежа, в связи с нестабильностью политической ситуации, а

с другой стороны, оказали влияние на рост из-за введения программ по импортозамещению.

Некоторые направления кажутся многообещающими для развития экспорта в страны

Африки, Китай и Индию. Как формируется финансовая политика компаний в следствие

вливания инвестиций в каждой отдельной отрасли сельского хозяйства, мы подробно

рассмотрим в данной статье.

Ключевые

слова: инвестиции, финансовая политика, агропромышленный комплекс, агрохолдинги, финансирование АПК.

Агропромышленный комплекс (АПК) нашей

страны продолжает свое стремительное развитие. Были пройдены несколько этапов с

момента формирования рыночных отношений и полной разрухи до импортозамещения.

Несмотря на то, что АПК является достаточно проблемной отраслью, она все больше

привлекает внимание инвесторов. Ниже мы рассмотрим каким образом инвестиции могут влиять на формирование финансовой политики компаний АПК [3, с.23].

В начале XXI века АПК нашей страны представлял собой множество хозяйств с изрядно изношенной техникой и небольшими урожаями.

Эффективность была низкая, работы становилось все меньше и люди уезжали из села

в города на заработки. В это время начали формироваться первые агрохолдинги,

государство стало выдавать субсидии на развитие сельского хозяйства, а у банков

появилась возможность финансирования. Так АПК начал свое активное развитие,

благодаря поддержке государства и вводимым программам импортозамещения.

Финансирование АПК связано с большими рисками, поэтому чаще всего его осуществляли

государственные банки, но касалось это только агрохолдингов, небольшие

хозяйства были лишены возможности получить финансовую поддержку. Связано это

было в первую очередь с отсутствием обеспечения, а также низкой эффективностью

деятельности, которая выражалась в невысокой урожайности, нехваткой средств на

хорошие семена и удобрения. В это время агрохолдинги начали вести работу по

консолидации земельных активов, необходимо было создавать растениеводческие

компании, чтобы снабдить нужным сырьем основной бизнес [6].

Финансирование АПК можно разделить на

оборотное и инвестиционное. Несмотря на присутствие государственной поддержки, сроки окупаемости проектов АПК всегда достаточно длинные и могут достигать пять и более лет, поэтому существовала острая потребность в долгосрочном финансировании. Это привело к тому, что в некоторых банках начали появляться подразделения, которые курировали проекты инвестиционного кредитования. Они проводили детальную проверку проекта, определяли есть ли у него перспективы, насколько реален рынок сбыта, достаточно ли надежные поставщики и каковы риски проекта в целом, оценивали готово ли предприятие выплачивать проценты на протяжении всего хода его реализации. Постепенно финансирование на долгосрочной основе начало получать повсеместное распространение. Потребности агрохолдингов при этом росли и возникала необходимость в проектном финансировании. Банкам пришлось проводить еще более глубокий анализ, так как залогом возврата был не бизнес, а сам проект. Дополнительные трудности и повышенные риски были связаны с ярко выраженной сезонностью, нехваткой квалифицированного, обученного персонала, недостатком грамотной системы страхования урожая, которая отсутствует и по сей день [4, с.3]. Это привело к тому, у крупных предприятий проявилась потребность в вовлечении в свои проекты акционерного финансирования. Темпы роста возрастали, возрастала и долговая нагрузка и продолжать работать на заемных средствах становилось нерентабельным.

Рассмотрим, как меняется политика компаний АПК в ходе привлечения инвестиций [7]:

1. Возникла потребность трансформации отчетности из российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ) в международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и создание подразделений внутри компании, задача которых была внедрить эти стандарты.

2. Появилась необходимость создания системы корпоративного управления компанией. Создавались действующие Советы директоров и различного рода комитеты.

3. Проводились различного рода реструктуризации компаний, формировалась понятная акционерная структура, происходило деление на материнскую и дочерние компании, которые были встроены в общую иерархию.

4. Возникла потребность в контроле деятельности акционеров. Как только компания становилась публичной, в ней появлялись контролирующие органы, которые следили за процессами, происходящими в компании, и могли ограничивать свободу действий.

5. Появилась необходимость принимать дивидендную политику, часть прибыли

стала отправляться на выплаты акционерам.

Поток вложений в АПК продолжает неизменно увеличиваться, поэтому растет и активность инвесторов, и количество новых проектов. По данным Росстата доля инвестирования в агропром от общего объема инвестирования в экономику страны составила 3,8 % за первую половину 2019 года. В таблице 1 представлены данные Росстата об инвестициях в основной капитал по видам деятельности за 2018 год.

Таблица 1 – Вложение в основной капитал по видам деятельности

Вид деятельности	млрд. руб.
Разведение молочного скота	72,5
Разведение свиней	45,7
Выращивание зерновых	43,1
Разведение птицы	28,1
Разведение крупного рогатого скота	10,6
Выращивание сахарной свеклы	7,1
Выращивание масленичных культур	4,8
Выращивание винограда	2,8
Производство яиц	1,2
Выращивание картофеля	1,1
Разведение коз и овец	0,9
Другое	76

Рассмотрим по отраслям, как же изменилась финансовая политика компаний АПК в период увеличения инвестирования [1].

Когда были введены западные санкции, активность компаний-инвесторов в сельском хозяйстве начала стремительно расти. Большие и средние агрокомплексы стали увеличиваться, и даже те компании, чья деятельность была далека от сельского хозяйства начали вкладывать деньги в открытие ферм и возведение теплиц. Сейчас из-за экономической ситуации в России в целом количество инвестирования существенно сократилось, отчасти из-за того, что по некоторым видам продукции образовались излишки производства. В целом сельское хозяйство демонстрирует устойчивую динамику роста. За счет того, что производственный цикл достаточно короткий, сезонность и периодичность ясна, существует уверенный внутренний спрос многие агрохолдинги продолжают увеличивать производства и наращивать обороты. Инвестиции в сельское хозяйства, а также реализуемые проекты стали более узконаправленными и специализированными, а инициаторами становятся чаще всего знатоки агробизнеса.

Стоит отметить и то, что российское сельское хозяйство все больше привлекает иностранных инвесторов. Это происходит из-за того, что ресурсы и рабочая сила достаточно недорогие, а неосвоенных ниш много. Так, китайские инвесторы активно заходят на Дальний Восток с целью выращивания сои. Конкуренция в таком бизнесе в России невысокая и у производителей есть огромный рыночный потенциал. Кроме того, для иностранных

инвесторов важна экономическая и политическая стабильности и наличие перспектив для роста и развития, поэтому российское сельское хозяйство достаточно привлекательно для них [2].

Еще одна из перспективных и развивающихся отраслей сельского хозяйства – это производство зерна. Именно сюда инвесторы начали активно вкладывать деньги, было объявлено несколько проектов по переработке зерна, развитию логистической структуры, а также строительству новых зерновых экспортных терминалов. Как заявляют эксперты, наиболее привлекательным направлением для инвестиций является производство глюкозы и продуктов ее переработки, а также нативного крахмала. Аграрии строят предприятия по глубокой переработке пшеницы в глютен и кормовые добавки. Подобная продукция до недавнего времени поставлялась из-за рубежа и очень слабо представлена в России, поэтому такие проекты вызывают большой интерес у инвесторов. Более того, эксперты прогнозируют не только стабильный внутренний спрос, но и могут планировать выход на экспорт.

По данным ФТС России в прошедшем 2019 году зерновых культур экспортировано около 26,1 млн тонн. Общее количество зернового запаса федерального инвестиционного фонда на январь 2020 года составляет 1 821,3 тыс. тонн, на общую сумму около 18 411,8

млн.

рублей. Общий объем сделок по продаже зерновых культур составляет 1 332,2

тыс. тонн, на общую сумму около 13 839,7 мил. рублей. В частности, пшеницы

третьего класса продано 481,9 тыс. тонн, пшеницы четвертного класса – 380,7

тыс. тонн, пятого класса 233,4 тыс. тонн, ячменя реализовано 102,1 тыс. тонн, а

ржи продано 131,1 тыс. тонн.

Уже несколько лет подряд, внимание

инвесторов привлекает молочная отрасль. Начали развиваться проекты по

производству и переработке молока, которые возникли из-за дефицита качественной

молочной продукции и наличия хорошего экспортного потенциала данной ниши. Как

отмечают эксперты, на полное обеспечение себя молоком Россия еще не вышла,

поэтому агробизнесу есть куда расти. Но предприятия с большой осторожностью

относятся к такому мнению, потому что есть очевидные минусы в этом направлении –

это долгая окупаемость и увеличение цен на корма. Поэтому инвестирование

происходит чаще всего в предприятия полного цикла. С начала прошедшего года

ведется серьезная работа направленная на необходимость убрать с рынка контрафактное

молока, ранее была введена система «Меркурий», шла работа по внедрению

дополнительной маркировки продукции, эти действия также увеличивают спрос

потребителей на сырое молоко. Можно говорить о том, что изготовление молочной

продукции кажется достаточно многообещающей отраслью для экспорта в страны Африки и Китай. Крупные российские производители молока продолжают свое активное развитие. Строятся агрокомплексы на территориях Тюменской, Свердловской, Самарской областях и в Приморье, благодаря государственной поддержке и влиянию средств отечественных и зарубежных инвесторов.

За прошедший 2019 год общий надой молока во всех отраслях достиг планки 31,3 млн. тонн, что выше на 2,4% по отношению к объему 2018 года, В отраслях сельского хозяйства надой молока достиг 17 млн. тонн, что выше на 4,4% к объему 2018 года. Отмечается, что увеличение роста надоя произошло за счет общей продуктивности скота. В прошлом году надой на одну корову в среднем составляет 6 335 кг, что выше на 6,5% в сравнении с 2018 годом. Росстат отмечает, что общий объем сырого молока в 2019 году остановился на отметке 4 853,4 тыс. тонн, что на 1,6% ниже относительно 2018 года, объем кисломолочных продуктов составил 2 551 тыс. тонн, что меньше на 2,3 %, сыра – 477,6 тыс. тонн, что больше на 10,1%, сливочного масла – 239,2 тыс. тонн, что на 0,4% больше, а сухих сливок – 139,5 тыс. тонн, что больше на 16% по отношению к 2018 году.

Что касается животноводства, проектов строительства комплексов в 2019 году не объявлялось, тем не

менее в отрасль продолжают активно инвестировать. Эксперты отмечают, что начинать такой бизнес нуля достаточно не просто из-за низкой маржинальности и роста затрат. Что же касается инвестиций, то они направлены теперь на создание дополнительных мощностей по замораживанию и хранению продукции. Это направление также перспективно для развития, товар идет как на внутренний рынок, так и на экспорт.

За прошедший 2019 год по хозяйствам всех категорий объем скота на убой достиг отметки 15,2 мил. тонн, что выше на 1,9% по отношению к 2018 году. В организациях сельского хозяйства объем скота достиг 11 626 тыс. тонн, что на 3% выше уровня 2018 года. Росстат заявляет, что количество промышленного мяса в 2019 году составило 2 494,6 тыс. тонн, что выше 6,5 % в сравнении с 2018 годом, мясные замороженные и охлажденные полуфабрикаты достигли отметки 3 247,1 тыс. тонн, что больше на 9,1%, производство колбасных изделий сократилось на 0,2% и составило 2 081,4 тыс. тонн, а вот объем произведенный мясных консервов увеличился на 12,2% и составил 626,1 куб [10].

Что касается говядины, за 2019 год во всех организациях сельского хозяйства произведено около 1 005,8 тыс. тонн,

что больше на 1,4% по отношению к 2018 году. Что касается свинины, за 2019 год было произведено 4 362,6 тыс. тонн, что больше на 7,2 % по отношению к 2018 году.

Большой интерес инвесторов с недавних пор направлен на масложировую отрасль. В последние несколько лет новые маслоэкстракционные заводы в нашей стране не строились, а деньги вкладывались чаще всего в переработку подсолнечника. Сейчас основные вливания идут по направлениям сои и рапса. Начинают строить новые заводы по их переработке, что должно помочь закрыть вопросы по импортозамещению шрота из сои. Эксперты отмечают, что из-за того, что ряд соевых продуктов в России не делают, а спрос существует достаточно высокий, то проекты по импортозамещению становятся перспективным, более того, продукты из сои, получаемые в результате её переработки, имеют огромный потенциал для экспорта.

В прошлом году отмечается активный рост урожая подсолнечника, рапса и сои, это произошло за счет того, что были увеличены площади для посева, объем урожая достиг 21,5 млн. тонн, что больше на 1,5% по отношению у 2018 году. Росстат заявляет о том, что объем собранного подсолнечника составляет около 15,1 млн. тонн, что больше более чем на 2 тонны по отношению к 2018 года. Сои тоже собрали больше, примерно на

0,3 млн. тонн и
общий ее объем достиг 4,34 млн. тонны. Отмечается также
прирост урожайности рапса,
его собрали 2,06 млн. тонн, что больше на 0,07 млн. по
отношению 2018 года.

В отраслях производства и обработки
масленичных культур самый большой объем продукции на экспорт
пришелся на подсолнечное
масло, он дал огромный прирост к 2018 году, почти 57% и
составил почти один
миллион тонн. Что касается семян сои, то объем их экспорта
достиг 402 тыс.
тонны, что больше на 26% по отношению к 2018 году. Объем
экспорта семян
подсолнечника увеличился в 9,7 раз и составил 373 тыс. тонн, а
семян льна
экспортировали 345 тыс. тонн, что больше на 60%. Увеличились
также и объемы
экспорта шрота и масла, так шрот подсолнечника увеличился на
64%, соевый шрот
на 57%, рапсового масла стали продавать больше на 31%, а
соевого на 9%.

Одной из важных новостей первого
месяца текущего года, стало то, что Россия значительно
стабилизирует свое
положение на рынке Китая. Импорт отечественных растительных
масел активно
наращивает обороты, а Китай встал на первое место в экспорте
российских масел:
соевого, рапсового и подсолнечного. За 2019 год в Китай было
продано около 197
тыс. тонн подсолнечного масла, что в 3,7 раз больше по
отношению к 2018 году,

98 тыс. тонн соевого масла, что больше на 91%, а рапсового было продано около 94 тыс. тонн, что в 2,6 раза больше по отношению к 2018 году. Хочется отметить тот факт, что количество экспортируемого подсолнечного масла в Индию увеличилось почти в 21 раз. Теперь эта страна занимает третье место в мире по импорту российского подсолнечного масла, потребляя около 159 тыс. тонн.

В 2016-2018 годах тепличное овощеводство было лидером по величине инвестирования, но с 2019 года вложения стали резко уменьшаться. Эксперты предполагают, что причиной тому послужило прекращение возмещения затрат на строительство теплиц. Кроме того, темпы развития были взяты чрезмерно высокие, очень многие начали строительство теплиц, не имея при этом нужных профессиональных компетенций. Это привело к тому, что мелкие предприятия закончили свое существование, а на рынке остались только серьезные и сильные игроки. Эта отрасль интересна для инвестирования лишь в плане модернизации старых производств и вложения денег в отдаленные регионы, а также как экспортное направление. Это связано с тем, что на себестоимость оказывают влияние высокие тарифы на энергоресурсы, требование сетей и растущая конкуренция. Тем не менее приток вложений продолжается, в части регионов Сибири и Дальнего Востока сохраняется дефицит тепличной продукции. Во многих городах

нет своих промышленных теплиц, поэтому целесообразным становится строительство небольших локальных производств в конкретных регионах [5].

Эксперты отмечают, что потенциал у отрасли еще существует, потому что старые теплицы выходят из строя, многие из них работают еще с советских времен, эти доли производства со временем необходимо будет восполнять. Однако несмотря на то, что обороты отрасли растут, в текущих условиях развития рынка, существовать и наращивать производственные мощности смогут только сильные и крупные агрохолдинги.

Лидером по привлечению инвестирования с 2016 года на протяжении нескольких лет был рынок бройлера. Постепенно интерес к этой отрасли угасал, но в 2019 году он снова проснулся. Заявлено несколько проектов по строительству птицефабрик в Бурятии и Смоленской области, которые будут включать в себя инкубаторий, площадки по выращиванию, а также комбикормовый завод. По-прежнему инвесторы обращают свое внимание на индейководческий сегмент. Предполагается увеличение производства на треть от текущих объемов, создание инфраструктурных мощностей и расширение реализуемых проектов. Активно развиваются те региональные производства, где есть возможности реализации свежего продукта с короткими сроками хранения. Мяса птицы по данным Росстата за 2019 год было реализовано 6 199 тыс.

тонн, что
больше на 0,6% по отношению у 2018 году.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что компании АПК достаточно интересны инвесторам, в том числе и иностранным благодаря тому, что региональные и федеральные власти заинтересованы в развитии отрасли и оказывают дополнительное содействие по организации такого бизнеса [8]. Правда из-за введения западных санкций появились сложности по части финансирования из-за неуверенности относительно дальнейшей политики. Тем не менее вклад иностранных инвестиций в российский АПК очевиден, российские агрохолдинги активно развиваются, модернизируют производства, наращивают обороты. Для того, чтобы такая тенденция закрепилась компании должны обладать достаточно высоким уровнем ресурсообеспеченности, на что, безусловно, влияет наличие финансовой поддержки и присутствие инвестирования.

Источники

1. Варфоломеев Д., Инвестиции в агропромышленный комплекс: этапы развития, тенденции, особенности // Экономика и жизнь, № 21, 2019

2. Ганенко И., Инвестиции опять сменили драйверы. Какие проекты анонсировались в АПК в 2019 году // Агро Инвестор, 2019

3. Кожанчикова Н.Ю., Инвестиции в аграрный сектор региона // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017

4. Колесников С.М., Государственное регулирование инвестиционных процессов. // Проблемы качества образования в негосударственном вузе: практика и анализ, 2005.

5. Колесников С.М., Формирование региональной инвестиционной политики. // Формирование инновационной стратегии развития экономики регионов России, 2006.

6. Кошолкина Л., Инвестиционная политика в агропромышленном комплексе // Экономист, 2006

7. Кравченко Т.С., Влияние инвестиций на формирование инновационного потенциала АПК // Вестник сельского развития и социальной политики, 2017.

8. Молчанова Л.А., Бендерук Т.Г. Факторы роста инвестиционной привлекательности регионов в контексте устойчивого развития экономики государства // Конкурентоспособность в

глобальном мире:
экономика, наука, технологии, 2017.

9. Руцкий И. М., Состояние и проблемы
привлечения инвестиций в развитие АПК России в условиях
санкций // Молодой
учёный №22, 2017.

10. Чулок А., АПК будущего. Взгляд на
сельское хозяйство сквозь призму анализа больших данных //
Агроинвестор, 2019.

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ журнал 2/2020

УДК 332.3:021.8:63

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10065

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

CONTEMPORARY PROBLEMS AND PRIORITIES OF AGRARIAN POLICY OF RUSSIA

Махотлова Маратина

Шагирова, кандидат

биологических наук, доцент кафедры «Землеустройство и
экспертиза недвижимости»,

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет имени В.М.

Кокова», г.Нальчик

Кабардокова Агнесса Валерьевна, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»,
г.Нальчик,

Темукеева Марзият Канаматовна, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»,
г.Нальчик,

Гучаева Милана Муратовна, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный аграрный
университет имени В.М. Кокова», г.Нальчик

Makhotlova M.Sh., m.makhotlova@yandex.ru

Kabardokova A.V.

Temukueva M.K.

Guchaeva M.M.

Аннотация. В статье рассматривается аграрная политика – составная часть экономической политики государства в сфере сельского хозяйства и агропромышленного производства. Освещаются вопросы носящие характер долговременного действия на экономику России и в частности на ее агропромышленный комплекс (АПК), от успешного развития которого зависит продовольственная безопасность страны и жизненный уровень населения. Обозначены основные приоритеты аграрной политики России и направления рыночного реформирования АПК.

Summary. The article considers agrarian policy – an integral part of the state economic policy in the field of agriculture and agro-industrial production. The main priorities of the agrarian policy of Russia and the direction of the market reform of the agroindustrial complex are outlined. A component of the state's economic policy in the sphere of agriculture and agro-industrial production has been singled out. Issues are discussed that bear the character of a long-term effect on the Russian economy and, in particular, on its agro-industrial complex, on the successful development of which the country's food security and the living standards of the population depend.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, аграрная политика, сельское хозяйство, модернизация АПК, агропромышленный комплекс.

Keywords: food security, agrarian policy, agriculture, modernization of agroindustrial complex, agro-industrial complex.

Введение. Для эффективного развития и регулирования сельской экономики государство разрабатывает и реализует аграрную политику. Обострение продовольственной проблемы обуславливает чрезвычайную необходимость устойчивого развития сельского хозяйства, смежных с ним отраслей, развития аграрных отношений и совершенствования аграрной политики.

Рыночные преобразования в экономике страны коренным образом изменили систему продовольственного обеспечения населения, вызвав необходимость формирования новой аграрной политики на федеральном и региональном уровнях и осуществления системы тактических и долгосрочных стратегических государственных мер.

Методология проведения

исследования. Противоречие между современными потребностями ускоренного экономического роста и традиционно сложившейся методикой экономико-статистического анализа в аграрной политике вызывает необходимость совершенствования методологии статистического анализа и определяет актуальность исследования.

Результаты и

обсуждение. Аграрная

политика является одним из направлений государственной экономической политики.

Меры и направления аграрной политики позволяют определить ее специфику и

особенности аграрных отношений в современных условиях.

Аграрная политика включает структурные элементы, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1. Структурные элементы аграрной политики

Государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий (рис.2).

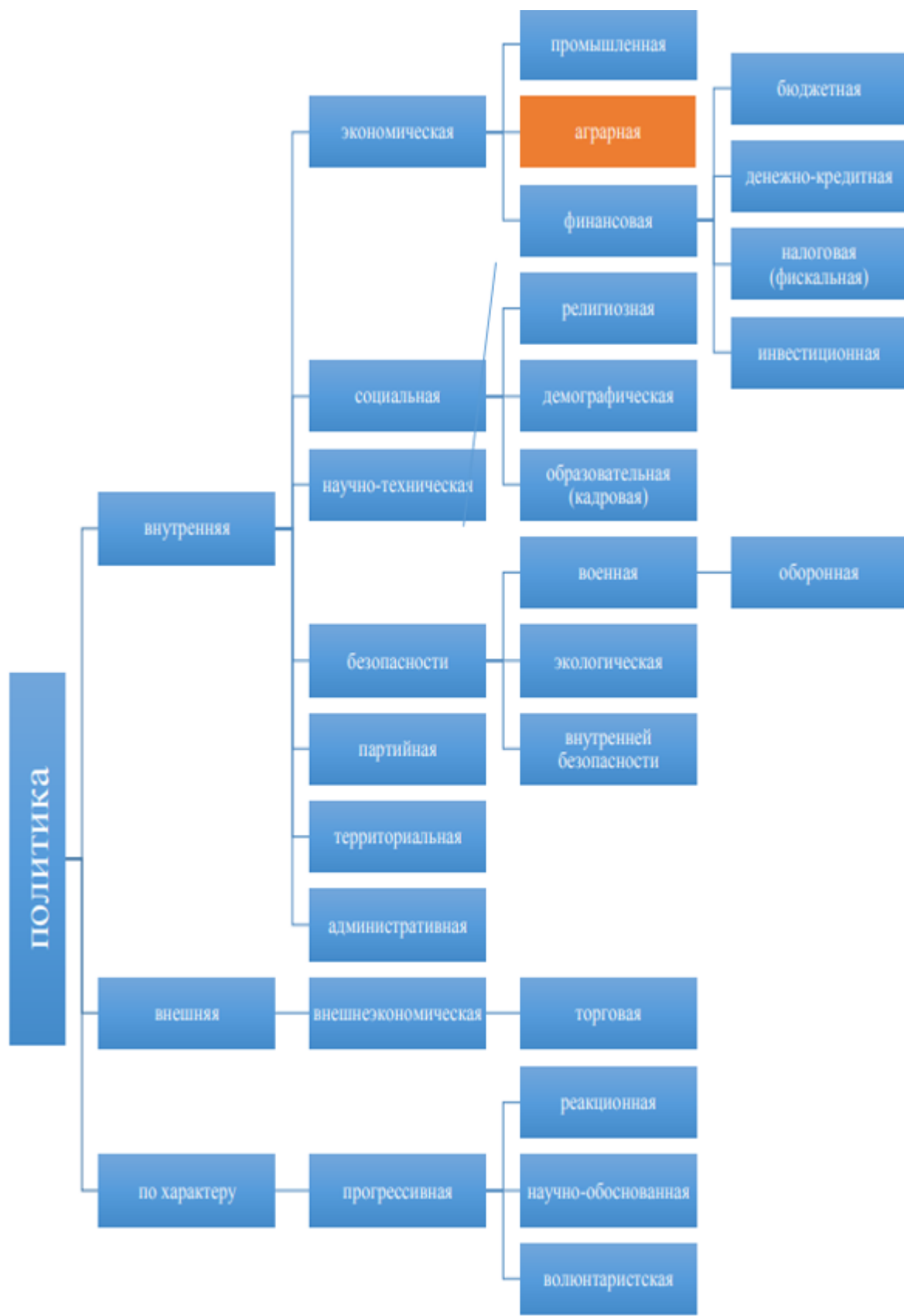

Рисунок 2. Виды политики

Российская аграрная

политика не выработала эффективных механизмов обеспечения перспективного развития сельского хозяйства, а различные модели, разрабатываемые советскими, а теперь уже российскими экономистами, не обеспечили достижение высокого уровня конкурентоспособности аграрного сектора экономики страны.

Аграрную политику нельзя ограничивать только системой разработанных мер, содержащихся в принимаемых решениях и законах. Современная аграрная политика связана с разработкой и реализацией экономической стратегии и тактики эффективного развития всего АПК в соответствии с требованиями объективных экономических законов.

В настоящий момент выделение аграрной политики как относительно самостоятельной области в общей экономической политике государства обусловлено особенностями сельскохозяйственного производства, спецификой регулирования аграрных отношений. В аграрной политике большое внимание должно уделяться достижению более высоких конечных результатов производственной деятельности как в сельском хозяйстве, так и во всем агробизнесе, обеспечению стабильных темпов роста производства, повышению его эффективности и социальному развитию деревни.

Важнейшей частью проводимых в России и ее регионах для радикальных

экономических преобразований является аграрная политика. Аграрная политика высветила многие проблемы, носящие характер долговременного действия на экономику России и в частности на ее агропромышленный комплекс (АПК), от успешного развития которого зависит продовольственная безопасность страны и жизненный уровень населения [1].

Аграрная политика – это политика, направленная на динамичное и эффективное развитие не только сельскохозяйственного производства и других отраслей агробизнеса, но и обеспечения на этой основе социального развития села, занятости сельского населения и роста его жизненного уровня.

Следует отметить, что трудности в сельском хозяйстве в значительной мере объясняются именно несовершенством аграрной политики, недооценкой значения и роли аграрного сектора в экономике страны.

В конце XX – начале XXI века в сельском хозяйстве России произошли радикальные изменения, объективная оценка которых позволяет разделить их на несколько групп:

- *во-первых*, это позитивные изменения, связанные с преодолением полного огосударствления аграрной

экономики, появление
многоукладности в сельском хозяйстве;

- *во-вторых*,
это противоречивые результаты в области земельной реформы хотя разрешена
купля-продажа земли, осуществлена денационализация
большой части земельных
угодий и расширение землевладений, подъема
сельскохозяйственного производства
не произошло;
- *в-третьих*,
это изменения дестабилизирующего характера не повышается
уровень жизни
сельского населения, уменьшается доля экономически
активных и профессионально
подготовленных специалистов, занятых в
аграрно-промышленном производстве,
тормозится развитие цивилизованной кооперации, снижается
социальный статус
крестьянства.

Аграрный сектор последние
два столетия находится в постоянной череде реформ, однако ни
одна из них не
была доведена до конца и не решила столь важного для развития
страны вопроса,
потому что все аграрные реформы осуществлялись без глубоко
продуманной
концепции. Для принятия и реализации мер по реформированию во
все времена
характерны поспешность, скачкообразность, не комплексность и
многое другое.

Решая аграрный вопрос,
необходимо основываться на естественных законах. На большой

территории России
формы и направления развития сельского хозяйства различны.
Однако аграрные
реформы должны исходить из единой концепции, определенной в
общероссийском
законодательстве. В субъектах же Российской Федерации могут
быть разработаны
соответствующие нормативные акты, рассчитанные на учет
региональной специфики
[7].

Исторический опыт
показывает, что реформы не учитывающие национальную форму
ведения сельского
хозяйства и местных особенностей, приводили к социальным
потрясениям и кризису
сельскохозяйственного производства. В то же время права и
свободы субъектов
сельскохозяйственной деятельности должны быть обеспечены на
уровне норм не
только федерального, но и международного права [3].

Особая роль в аграрной
политике России принадлежит модернизации АПК. Потребность в
модернизации
обуславливается, в первую очередь, тем, что значительное
количество
сельскохозяйственной продукции многих регионов и страны в
целом неконкурентоспособны,
что проявляется в виде значительного роста импорта
продовольствия. Модернизация
обеспечивает переход к инновационной экономике, повышение ее
конкурентоспособности.
Поэтому – модернизация экономики выступает важнейшим
приоритетом аграрной

политики России [2].

Аграрные преобразования в России в конечном итоге должны обеспечить эффективное функционирование сельскохозяйственного производства и социальное развитие села. Для этого необходима долгосрочная государственная программа социального развития села, адаптации высвобождающегося из аграрного производства населения, модернизации структуры сельской экономики. Наибольшее значение имеют задачи развития не аграрных альтернативных систем занятости на селе, создания потенциала для мелкого и среднего сельскохозяйственного бизнеса, торговли, ремесленничества, сельских подсобных промышленных производств.

Реформирование АПК предусматривает активную интеграцию отрасли в мировое хозяйство. В условиях глобализации мировой экономики особое внимание государство должно уделять развитию и регулированию внешнеторговой агропродовольственной деятельности, созданию более совершенного механизма защиты отечественных товаропроизводителей на внутреннем продовольственном рынке от импорта продукции и одновременно обеспечению благоприятных условий для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия [6].

К тому же следует сказать, что проблема правовой концепции аграрных реформ в России – это не только проблема науки аграрного права. От состояния аграрного строя в значительной мере зависит вся общественно–политическая ситуация страны. В то же время и изменения общественно–политической ситуации в целом, безусловно, определяющим образом влияют на состояние аграрных отношений, вызывают потребности в их совершенствовании.

Земельное и аграрное реформирование должно проводиться постепенно и последовательно в соответствии с основной концепцией правового регулирования и реформирования. Не должна также навязываться государственная воля по созданию новых организационных форм, с искусственным разрушением старых. В сельском хозяйстве нововведения должны появляться естественным путем. Попытки быстро внедрить одну определенную форму ведения хозяйства приводили к социальным и экономическим кризисам [5].

Суммируя вышесказанное, можно выделить следующие основные направления реформы агропромышленного комплекса:

1. Надо сформировать систему государственной поддержки сельского хозяйства и тем самым усилить влияние государства как гаранта развития рынка в аграрном секторе.

Государство должно косвенно воздействовать на спрос и предложение сельскохозяйственных товаров, межотраслевой обмен в АПК с целью создания в его отраслях равных условий для получения доходов, заботиться наряду с муниципалитетами о социальном развитии села, улучшении природоохраны. При этом необходим поэтапный переход от сложившейся системы государственной поддержки АПК, ориентированной в основном на дотирование производства, компенсацию производственных затрат и централизованное кредитование, к системе, предусматривающей программно-целевую, избирательную поддержку доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие рыночной инфраструктуры и рыночной информации, совершенствование системы кредитования, стимулирование спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие.

Приоритетное направление аграрной политики России в преодолении кризиса – развитие и совершенствование отечественного сельскохозяйственного производства. Для этого следует создать правовые и экономические условия, которые обеспечат привлечение частного капитала и капитала коммерческих структур в развитие АПК, развитие малого предпринимательства. Немаловажное значение в развитии АПК имеет изучение передового практического опыта и перспективных направлений аграрной политики в России и за рубежом, взаимодействие государства, экономики и бизнеса в аграрном секторе [4].

Заключение. Современной аграрной политике свойственна некоторая двойственность: сочетание принципа самофинансирования предпринимательской деятельности и необходимость государственной поддержки сельского хозяйства, как приоритетной и социально значимой отрасли.

Приоритетами современной аграрной политики являются: обеспечение продовольственной безопасности, развитие и внедрение инноваций, сохранение ресурсного потенциала комплекса.

Таким образом, аграрная политика – это составная часть экономической политики государства в сфере сельского хозяйства и агропромышленного производства. Содержание аграрной политики определяется ее целями, задачами, направлениями и мерами реализации.

Научно обоснованная экономическая и аграрная политика – важнейшее условие стабилизации и эффективного развития агропромышленного комплекса России, фактор роста благосостояния населения и обеспечения продовольственной безопасности государства.

Конкурентоспособность и лидерство экономики отечества в будущем во многом зависит от того насколько будущие экономисты и управленцы смогут применять знания по инструментам

аграрной политики на пользу сельскохозяйственным предприятиям различных форм собственности, в развитии региона, а значит и всей страны. Именно от этого зависит продовольственная безопасность и независимость, формирование условий успешного агробизнеса, качество жизни как сельского населения, так и горожан.

Литература

1. Губина Ю.С. Использование зарубежного опыта для модернизации государственной агропродовольственной политики России.
[Региональные агросистемы: экономика и социология](#). 2016. № 1 (1). С.23
2. Махотлова М.Ш. Агромониторинг и прогноз урожайности сельскохозяйственных культур. В сборнике: [Роль и место информационных технологий в современной науке](#). Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С.38-41.
3. Махотлова М.Ш. Государственный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения. В сборнике: [Тенденции и перспективы развития науки XXI века](#) Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С.87-89.
4. Мочалова Я.В., Шкарупа Е.А. Современные тренды, проблемы и перспективы инноватизации агропромышленного комплекса. [Экономика: вчера, сегодня, завтра](#). 2016. № 9. С.343-352.
5. Семенова Н.Н., Князькина Е.О. Модернизация – основа инновационного развития аграрного сектора экономики. [Национальные интересы: приоритеты и безопасность](#). 2012. № 17. С.22-27.

6. Чирков Е.П. Творческое наследие А.В. Чаянова и современная аграрная политика России. Вестник Брянской ГСХА. №1. 2014. С.40 – 47.
7. Ушачев И.Г. Аграрная политика России: проблемы и решения. Москва, 2013. № 3. С.58-63.
-

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ журнал 1/2020

УДК
331.52

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10064

**ОПЫТ ЕВРОСОЮЗА В
РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ**

**EU EXPERIENCE IN SOLVING PROBLEMS OF
NON-STANDARD EMPLOYMENT**

Лизина О.М., кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия

Федонина О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры Теоретической экономики и экономической безопасности, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия

Lizina O.M., E-mail: lizinaom@yandex.ru

Fedonina O.V., E-mail: oks_fedon@mail.ru

Аннотация.

В статье освещаются теоретические подходы к определению понятий нестандартной занятости, ее структуры. В этом аспекте рассмотрены вопросы, связанные с проблемой устойчивого развития России в контексте изменения политики в области занятости и использования опыта Евросоюза. Предложены рекомендации в области совершенствования государственной социально-экономической политики на основе ликвидации пробелов в законодательстве; совершенствовании систем коллективных переговоров; повышении эффективности социальной защиты; реализации государственной политики для регулирования социальных рисков и реализации возможности перехода к стандартной занятости.

Summary. The article highlights the theoretical approaches to defining the concepts of non-standard employment and its structure. In this aspect, the issues related to the problem of sustainable development of Russia in the context of changing employment policy and using the experience of the European Union are considered. Recommendations for improving the state social and economic policy based on eliminating gaps in legislation, improving collective bargaining systems, and improving the effectiveness of social protection are proposed; implementation of state policy to regulate social risks and implement the possibility of switching to standard employment.

Ключевые

слова: нестандартная занятость, самозанятость, интернет-занятость, прекариат, Стратегия «Европа 2020», «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Keywords: non-standard employment, self-employment, Internet employment, precariat, “Europe 2020” Strategy, “Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development”.

Актуальность

Тенденция развития нестандартных форм

занятости стала абсолютной для современных рынков труда начиная с 90-х годов XX века. В настоящее время нестандартно занятые составляют значительный и один из наиболее динамичных сегментов рабочей силы на рынках труда многих стран мира, включая Евросоюз, что подтверждается многочисленными исследованиями. Однако эта тенденция противоречит действующему трудовому законодательству отдельных стран, которое создано для условий стандартной занятости индустриального общества. В условиях того, что нестандартные формы занятости приводят к снижению социальной защищенности работников и повышают неустойчивость занятости, вопросы их оценки, мониторинга и управления приобретают важное экономическое и социальное значение. Определенный опыт в решении этих проблем имеет Евросоюз.

Нестандартные формы занятости оказывают различное влияние на рынок труда: временная, неполная вынужденная, неформальная приводят к повышению незащищенности (прекаризации) занятости и ухудшают положение работников; самозанятость, вторичная занятость, интернет-занятость часто выступают в качестве механизма адаптации граждан на рынке труда, так как позволяют снизить риски безработицы и обеспечить дополнительный доход. Неоднозначность влияния нестандартных форм занятости на рынок труда и социальную незащищенность населения, их динамика

и социально-экономические последствия обусловили необходимость формирования концептуального подхода к управлению нестандартными формами занятости в России, чтобы обеспечить целенаправленную поддержку развития тех ее форм, которые позитивно влияют на рынок труда, и снизить риск распространения нежелательных форм занятости и их последствий.[1].

Основная часть

Обобщая выводы многих ученых по проблемам нестандартной занятости (К. Харт, Э. Де Сото, Л.Я. Косалс, О.В. Синявская, Р.И. Капелюшников, В.Е. Гимпельсон, Л.Е. Тихонова, Н.Ч. Бокун и др.) можно выделить предпосылки, обуславливающие распространение нестандартных форм занятости в современных условиях: развитие технологий, переход к постиндустриальному обществу, четвертая промышленная революция; формирование цифровой экономики; повышение гибкости рынка труда; сегментация рынка труда; усиление глобальной конкуренции; снижение влияния профсоюзов.[3,8].

В общем смысле будем понимать под нестандартной формы занятостью тип трудовых отношений, характеризующийся многообразием форм заключения трудовой сделки по ее условиям (срок, продолжительность рабочего времени, нормативное

оформление), расположению рабочего места и типу работодателя. Таким образом можно выделить типы нестандартной занятости в зависимости от длительности трудовых отношений, продолжительности рабочего времени, расположения рабочего места, типа работодателя, степени формализации трудовых отношений, что позволяет выявить существующие риски прекаризации (неустойчивости) занятости для обоснования мер их регулирования и повышения эффективности использования нестандартных форм занятости. Мы выделяем временную, неполную, неформальную, сверхзанятость, самозанятость, интернет-занятость, заемный труд).

В условиях перехода к постиндустриальной экономике особое внимание в исследовании уделено интернет-занятости, которая появилась в процессе формирования интернет-экономики и перехода к информационному обществу, что обусловило возможность появления дистанционных трудовых отношений между работодателем и его сотрудниками. Интернет – занятость определена как тип занятости, характеризующийся двумя особенностями: нахождением работника на расстоянии от работодателя и использованием информационных технологий (для общения, контроля, передачи заданий, результатов труда, оплаты труда).[5]. Она может осуществляться в следующих формах: работа на дому; в специально оборудованном офисе за пределами помещений работодателя); работа по найму у

конкретного работодателя или самозанятость (фриланс)); по направлению деятельности (информационно-коммуникационные технологии; дизайн, архитектура, проектирование; консультационные, финансово-банковские, образовательные, медицинские услуги и др.). [9].

По данным исследований в 2016 г. в ЕС количество занятых на основе трудового договора (контракта) составило 14,2 % от всех работающих по найму. В структуре неполной занятости преобладает вынужденная неполная занятость преимущественно женщин, что соответствует мировым тенденциям; растет число самозанятых, интернет-занятость является одним из наиболее перспективных направлений развития нестандартных форм занятости. Однако дистанционные социально-трудовые отношения в России пока не имеют должного институционального закрепления в трудовом законодательстве, а отсутствие социальной и правовой защиты занятых дистанционно имеет ряд негативных последствий для всех субъектов социально-трудовых отношений.

В результате анализа масштабов распространения нестандартных форм занятости в странах ЕС выделены следующие общие тенденции, связанные с ростом масштабов их использования и многообразия: увеличение доли временных работников (до 14 % от всех занятых), что выступает в качестве

альтернативы

постоянной занятости для неквалифицированных работников в возрасте от 25 до 49

лет в традиционных секторах экономики и социальных услуг; гендерная и отраслевая

дифференциация неполной занятости; распространение самозанятости в основном

среди мужчин с высшим и средним уровнем образования в трудоспособном возрасте,

занятых в развивающихся и наиболее прибыльных секторах экономики, для которых

характерно развитие малого бизнеса, самостоятельность в характере работы;

расширение сектора цифровой экономики, который по оценкам МОТ включает около 60

млн интернет-занятых (2 % от занятого населения в 2016 г.).

Распространение

нестандартных форм занятости является абсолютной мировой тенденцией, но

приводит к различным социально-экономическим последствиям. С одной стороны,

применение нестандартных форм занятости способствует повышению гибкости рынка

труда, приспособляемость его к изменению структуры отраслей экономики и циклическим

колебаниям экономической конъюнктуры, увеличивают возможности для

трудоустройства различных групп населения. С другой – очевидно наблюдается

ослабление обязательств работодателей в отношении высвобождения работников,

дестабилизация отношений в труде.[6].

Учитывая объективную

закономерность расширения нестандартных форм занятости в мире и принимая во внимание позитивный зарубежный опыт регулирования их развития, ключевыми задачами управления ими являются минимизация негативных последствий и рисков для субъектов рынка труда на микро- и макроуровнях, соблюдение оптимального баланса между экономической эффективностью занятости и обеспечением социальной защищенности работников, социальной устойчивости общества.

В 2008 году президентом РФ была официально утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».[2]. В настоящее время стало очевидно, что цели и задачи, сформированные в концепции, оказались неосуществимыми. Поэтому закономерно использовать европейский опыт. Европейский Союз в 2010 году принял стратегию экономического развития на 10 лет «Европа 2020 Стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста». Стратегия была разработана как продолжение Лиссабонской стратегии 2000-2010 гг., так как положения последней не были реализованы в установленный период. В качестве главных проблем Европейская Комиссия отметила высокий уровень безработицы, медленный экономический рост и возрастающий уровень внешнего долга.

Стратегия «Европа 2020» определила три основных фактора укрепления

экономики: разумный
рост: развитие экономики, основанное на знаниях и инновациях;
устойчивый рост:
создание экономики, основанной на целесообразном использовании
ресурсов,
экологических требований и конкуренции; интегрирующий рост,
способствующий
повышению уровня занятости, достижение социального и
территориального
сплочения. В стратегии развития отмечены 8 целей, разбитых по
пяти основным
направлениям деятельности. Таким образом, перед ЕС стояли
следующие цели на
2020 год: **занятость,
исследования и инновации, изменение климата и энергетика;
образование, борьба с
бедностью. [10].**

**Для нашего исследования ключевой является – занятость (75% населения в
возрасте от 20 до 64 лет должны быть трудоустроены).** Ввиду
того, что государства-члены ЕС изначально не равны в
экономическом плане, поставленные цели приобрели общий
характер для Европейского
Союза. Таким образом, количественный результат, которого
необходимо добиться в
соответствии с целями стратегии, высчитывается исходя из
совокупности
результатов всех государств, входящих в Европейский Союз.
Достижение
поставленных целей отслеживала Европейская Комиссия на
протяжении 10 лет,
публикуя ежегодные доклады о достигнутом прогрессе.

Достигнуть

поставленных целей невозможно без серьезного реформирования законодательства, поэтому Европейский Союз сразу же приступил к реформированию своего надзорного механизма по наблюдению за стратегией «Европа 2020». В частности, реформы коснулись правил надзора за экономической деятельностью государств-членов ЕС и её координации в случае чрезвычайных ситуаций. Главной целью надзора являлось предупреждение ошибок в европейском плане экономического развития. Новые правила начали действовать с 2011 года и получили названия: *Six-pack*, *Two-pack* и *Финансовый пакт*. Правила надзора *Six-Pack* были приняты в 2011 году, а в мае 2013 года были дополнены, после чего за ними закрепилось название *Two-Pack*. Нововведением, которое внес надзор *Two-Pack*, является обязанность государств-членов ЕС ежегодно, 15 октября, представлять Комиссии ЕС проекты своих бюджетных планов на следующий год. Особенностью данного пакта стали две процедуры, при которых на государств-членов ЕС можно наложить финансовые санкции в одностороннем порядке. Эти процедуры касаются надзора при чрезмерном дефиците в бюджете и чрезмерном макроэкономическом дисбалансе. Чрезмерным дисбалансом считается такой макроэкономический дисбаланс, который ставит под угрозу функционирование ЕС. [18].

В соответствии с отчетом Евростата за 2019 год, в целом, в ЕС

наблюдается положительная динамика по всем поставленным целям, начиная с 2015 года. С 2008 года наибольшего прогресса ЕС удалось достигнуть в области высшего образования, занятости и сокращения выбросов парниковых газов.

В 2018 году 73,2% населения ЕС в возрасте от 20 до 64 лет было трудоустроено. При этом наблюдается существенный разрыв в трудоустройстве мужчин и женщин. Так, было трудоустроено 79% мужчин и только 67,4% женщин. Тем не менее, эти показатели выше на 1,2% и 4,7% по сравнению с 2008 годом, соответственно, что свидетельствует о значительном прогрессе в трудоустройстве женщин. ЕС также отмечает, что люди в возрасте от 20 до 29 и от 55 до 64 относятся к группам риска и их уровень занятости ниже, чем у людей в возрасте от 30 до 54 лет. Если проследить динамику занятости на протяжении последних лет, то можно с уверенностью утверждать, что ЕС не сможет добиться 75% занятости всего населения, остановившись на отметке 74,2 или 74,4. Так или иначе, это достойный показатель.

ЕС удалось значительно сократить количество молодежи, которая прекращает образование. В 2008 году этот показатель равнялся 14,7%, а в 2018 уже 10,6%. В соответствии с

отчетом, более 50% молодых людей, бросивших образование в возрасте от 18 до 24 лет, сталкиваются проблемами на рынке труда. Несмотря на некоторую стагнацию, наблюдающуюся с 2016 года, у ЕС есть все шансы достичь планового показателя к концу 2020 года. Наконец, существенный прогресс был достигнут в цели, в соответствии с которой не менее 40% людей в возрасте от 30 до 34 лет должны иметь высшее образование. В 2008 году этот показатель равнялся 31,1%, а в 2018 уже 40,7%. Таким образом, ЕС удалось повысить количество людей, имеющих высшее образование. [13,14].

В 2017 году на римском саммите ЕС главы 27 европейских государств подписали декларацию, которая определила дальнейший курс развития Евросоюза без Великобритании и обозначила необходимость ответа новым вызовам, среди которых региональные конфликты, терроризм, рост миграционного давления, протекционизм и социально-экономическое неравенство. Лидеры ЕС договорились следовать четырем принципам: безопасная Европа – предполагает работу над укреплением безопасности сообщества, защиту внешних границ, борьбу против терроризма, реформу миграционной политики и соблюдение международного права; процветающая и устойчивая Европа – работа над созданием рабочих мест, улучшение условий для малых и средних предприятий, удешевление энергии и обеспечение

чистой окружающей
среды; социальная Европа – экономический рост и социальный
прогресс, равенство
мужчин и женщин, борьба с безработицей, дискриминацией,
социальной изоляцией и
бедностью. (повторяет цели стратегии развития Европы 2020 и
продлевает срок их
выполнения до 2025 года).[17].

Кроме того,
на этом же саммите, Европейская Комиссия презентовала Белую
Книгу, в которой
описала 5 одинаково возможных сценариев развития союза до 2025
года.

Сценарий 1. Продолжать в том же направлении. ЕС
продолжит концентрироваться на создании рабочих мест,
экономическом росте и
инвестировании, путем укрепления единого рынка и наращивании
инвестиций в
цифровой, транспортной и энергетической отрасли. Во внешней
политике ЕС будет
стремиться к наращиванию торговых соглашений по всему миру и
укреплению внешних
границ. ЕС продолжит выступать как единое целое на
международной арене.
Ожидается, что ЕС сможет положительно повлиять на такие
глобальные повестки
дня, как климат, финансовая стабильность и устойчивое
развитие.

Сценарий 1. Ничего кроме единого рынка. При этом сценарии
нивелируется значение
миграционного законодательства ЕС, сотрудничество в области

безопасности

низводится до двусторонних соглашений. ЕС перестает представлять себя как единое целое на международных форумах и конференциях из-за возможных разногласий между государствами в области внешней политики. ЕС прекращает вкладывать средства в гуманитарную помощь. Иными словами, все кроме единого рынка товаров и капиталов, отдается на откуп государствам-членам.

Сценарий 3. Кто хочет больше, сделает больше. Группа государств-членов сможет работать сообща для достижения больших результатов в области обороны и укреплении четырех свобод ЕС. Это касается, например, создания общей научно-производственной базы, совместных закупок и повышения общей боеготовности государств для участия в миссиях за рубежом. Возможно укрепление внутренней безопасности, правосудия, сотрудничества между спецслужбами для борьбы с организованной преступностью и терроризмом. Углубленная интеграция касается гармонизации налогового законодательства, повышения социальных стандартов и улучшения условий труда.

Сценарий 4. Делать меньше, но эффективнее. ЕС сосредотачивает усилия на разработке следующих направлений развития: инновации, торговля, миграция, управление границами и оборона (создается оборонный союз). Основное внимание уделяется совершенствованию НИОКР и

инвестированию в цифровизацию и декарбонизацию. В области внешней политики ЕС продолжает выступать как единое целое. В свою очередь, разработка новых стандартов в области здравоохранения, защиты прав потребителей и окружающей среды отодвигается на второй план. Все, что не связано с приоритетными направлениями развития, остается на усмотрение государств-членов и им предоставляется свобода «экспериментировать».

Сценарий 5. Делать вместе намного больше. Наверное, самый утопичный и наиболее благоприятный для ЕС вариант из всех перечисленных. ЕС объединяет усилия, для того, чтобы развиваться сразу во всех направлениях с наибольшей эффективностью. Все остается по-прежнему (как в сценарии 1), но создается оборонный союз, активизируется сотрудничество в области безопасности, продолжается борьба с изменением климата, а также оказание гуманитарной помощи. Происходит укрепление единого рынка в области энергетики, цифровых технологий и услуг, создаются свои «кремниевые долины», включающие в себя крупные, высокотехнологичные компании. В целом, данный сценарий можно описать, как совокупность решений всех предыдущих сценариев, но без необходимости жертвовать чем-либо из этого для достижения максимальной эффективности.

Последним

вызовом для Европы становятся «Цели в области устойчивого развития» ООН – всеобщий призыв к действиям по искоренению нищеты, обеспечению защиты от загрязнения окружающей среды и повышению качества жизни каждого человека во всем мире. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, содержит 17 целей и 169 задач, выполнение которых должно поспособствовать процветанию всего человечества[4]. Для поддержки этого документа Европейская Комиссия выпустила в 2016 году сообщение «Следующие шаги для устойчивого Европейского будущего».[11]. С 2017 года, Евростат публикует ежегодные отчеты о мониторинге достижения целей устойчивого развития. В 2019 году Европейская Комиссия представила аналитический доклад «На пути к устойчивой Европе к 2030 году», в котором обозначены конкурентные преимущества ЕС и возможности проявить себя на глобальной арене, став примером для других государств.[12].

В частности в сфере нестандартной занятости приняты рекомендации МОТ основанные на документах ООН. На основе исследования международных документов в области трудовых отношений и реальной практики стран могут быть реализованы рекомендации по следующим основным направлениям:

- 1) ликвидация

пробелов в законодательстве;

2) совершенствование систем коллективных переговоров;

3) повышение эффективности социальной защиты;

4) государственная политика для регулирования социальных рисков и реализации возможности перехода к стандартной занятости. [7].

Вполне очевидно, что базой рекомендаций послужили выводы о том, что труженик с нестабильной занятостью более уверен в своем будущем в том случае, если живет в стране с развитой системой социальной защиты и гарантий, имеет гарантированный минимум со стороны государства реализуемый через систему социальных мер. Кроме того всем понятно, что стабильность доходов определяется прежде всего регулярной трудовой деятельностью, и что без «высокопроизводительных рабочих мест» не будет достаточно возможностей для снижения нестабильности работников.

Выводы

Как

отмечалось выше, рынок труда подвижен и постоянно ставит новые вызовы, требующие адекватных социально-экономических решений. Необходимо постоянно актуализировать действующие нормативно-правовые акты и корректировать политику обеспечения достойного труда для всех. Кроме того, необходимо активнее принимать меры, способствующие эффективной реализации существующих норм. Это особенно касается тех отраслей и профессий, в которых регулирующий надзор традиционно неэффективен, а участие в коллективных переговорах ограничено.

Нужно

признать, что сегодня ЕС обладает всеми необходимыми инструментами для решения стоящих перед ними вызовов. Прошедшее десятилетие наглядно показало экономическую силу ЕС и есть все основания утверждать, что в дальнейшем ЕС не остановится на достигнутом. Можно сказать наверняка – ЕС успешно меняется и будет меняться и дальше. Таким образом, по итогам проведенного анализа документов и фактов за прошедшее десятилетие, приходится признать, что, в отличие от России, ЕС не только ставит цели, но и успешно их реализует.

Литература

1. Зайцева О. В.

- Нестандартные формы занятости: сущность, значение, регулирование // Белорус. экон. Журн. 2015. № 3. С. 129-146.
2. Гальчева А. «Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой. Почему разошлись траектории национальных целей 2008 года и фактического развития страны». РБК. 02.11.19. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68>
 3. Гимпельсон В. Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников. – М. : ГУ ВШЭ, 2005. – 36 с.
 4. Генеральная Ассамблея. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2015). A/RES/70/1
 5. Лизина О. М., Федонина О. В. Влияние цифровизации экономики на состояние рынка труда: тенденции мира и России // [Контентус](#). 2019. № 7 (84). С. 93-100.
 6. Лизина О. М., Федонина О. В. Нестандартная занятость как фактор роста продуктивности труда в регионе (на примере Республики Мордовия) // [Russian Economic Bulletin](#). 2019. Т. 2. № 5. С. 100-107.
 7. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда – Женева: МБТ, 2017 – 39 с.
 8. Синявская О. В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика / О. В. Синявская. – М.: Поматур, 2005. – 56 с.
 9. Чесалина О. В. От нестандартных форм занятости до работы на основе интернет-платформ

// Трудовое право в России и за рубежом. 2018. №1. С. 22–25. [Электронный ресурс]

// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2019).

10. European Commission (2010), EUROPE 2020 A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, COM(2010) 2020 final, Brussels.
11. European Commission (2016), Next steps for a sustainable European future: European action for sustainability, COM(2016) 739, Brussels
12. European Commission (2019), Reflection Paper 'Towards a Sustainable Europe by 2030', COM(2019)22, Brussels
13. Eurostat, 06.01.2020
URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/scoreboards/JAV/A/Euro_2020/E2020_EN.html#
14. Eurostat (2019), Sustainable development in the European Union – Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context, Publications Office of the European Union, Luxembourg
15. Stability and Growth Pact.
URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/eu-economic-governance-monitoring-prevention-correction/stability-and-growth-pact_en
16. Smarter, greener, more inclusive? Indicators to support the Europe 2020 strategy, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019.
URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9087772/KS-02-18-728-EN-N.pdf/3f01e3c4-1c01-4036-bd6a-814dec66c58c>
17. The Rome Declaration, 25.04.2017
URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/03/25/rome-declaration/pdf>

18. The Two-Pack on economic governance: Establishing an EU framework for dealing with threats to financial stability in euro area member states

URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/eu-economic-governance-monitoring-prevention-correction/stability-and-growth-pact_en

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ журнал 13/2019

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10343

**Финансовые рынки в странах с неустойчивой экономической
системой**

**Countries with unstable system of public administration
(unrecognized States, countries that have lost signs of
statehood)**

Хамурадов Мовсар Ахметпашович, кандидат экономических наук,
доцент
кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО Чеченский государственный
университет

Заурбеков Сурхо Умарович, институт экономики и финансов, ФГБОУ
ВО Чеченский
государственный университет

Махмудова Бирлант Усмановна, институт экономики и финансов,
ФГБОУ
ВО Чеченский государственный университет

**Khamuradov Movsar Akhmetpashovich, Zaurbekov Surkho Umarovich,
Makhmudova Birlant Usmanovna**

Аннотация. Государства,
которые являются непризнанными или частично признанными,
все равно осуществляют
контроль над своей территорией и населением этой территории,
при этом их право
осуществлять государственную власть не признается на мировой
арене другими
странами.

Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская
Республика и Сомалиленд не признаны ни одним правительством
государств – членом
Организации Объединенных Наций. При этом они вполне
соответствуют всем
критериям государственности. На примере Приднестровской
Молдавской Республики

рассмотрим, как выглядит управление страной в таком случае.

В Молдове раскол государства случился из-за обострения межнациональных отношений в 1989-1990гг.

На территории приднестровской молдавской Республики 1 декабря 1991 года прошел референдум, который выявил, что 97,7% участников проголосовали за независимость республики.

Приднестровская Молдавская Республика – государство унитарное, где политическое управление страной осуществляется из центра. Административно-территориально она делится на 4 города и 5 районов.

Единственным законодательными и представительным органом государственной власти определен Верховный Совет ПМР. В Конституцию Республики от 1996 года 21 июня 2000 года были внесены изменения, которые закрепили юридически смену двухпалатного Верховного Совета на однопалатный.

Summary. States that are unrecognized or partially recognized exercise equal control over their territory and the population of that territory, while their right to exercise state power is not recognized on the world stage by other countries.

The Nagorno-Karabakh Republic, the Transnistrian Moldavian

Republic and Somaliland are not recognized by any government of the member States of the United Nations. At the same time, they fully meet all the criteria of statehood. On the example of the Pridnestrovian Moldavian Republic, let us consider what the country's governance looks like in this case.

In Moldova, the split of the state occurred due to the aggravation of interethnic relations in 1989-1990. on the territory of the Pridnestrovian Moldavian Republic, a referendum was held on December 1, 1991, which revealed that 97.7% of the participants voted for the independence of the Republic.

The Pridnestrovian Moldavian Republic is a unitary state, where the political governance of the country is carried out from the center. Administratively, it is divided into 4 cities and 5 districts.

The only legislative and representative body of state power is the Supreme Council of the PMR. The Constitution of the Republic of 1996 was amended on June 21, 2000, which legally fixed the change of the bicameral Supreme Council to the unicameral one.

Ключевые слова: законодательство, раскол государства,

критерий, республика, независимость, центр.

Keywords: legislation, split state, criterion, Republic, independence, center.

Главой Республики является Президент, он же глава исполнительной власти в непризнанном государстве. Президент – гарант принятой Конституции, прав и свобод, а также законодательных актов ПМР. По конституции Президент принимает все необходимые меры по охране независимости Республики, следит за работой органов власти.

Глава государства избирается путем всеобщего прямого голосования гражданами республики, срок его полномочий – 5 лет. При этом президент может переизбираться неограниченное количество раз.

В правительственной структуре исполнительные государственные органы и должностные лица подотчетны Президенту.

Президент Республики формирует свой Кабинет министров. Сегодня в состав Кабинета министров входят руководители министерств и ведомств Республики.

Судопроизводство в стране осуществляется с помощью законов в

соответствии с Конституцией. Создание чрезвычайных судов не допускается.

Президент ПМР – гарант независимости судебной власти. Судьи, за

исключением судей Конституционного суда и мировых судей, назначаются

Президентом по представлению председателей Верховного и Арбитражного судов.

Председатели назначаются Верховным Советом ПМР по представлению Президента ПМР.

В систему судов общей юрисдикции входят Верховный суд, городские и

районные суды. 86 статья Конституции ПМР гарантирует верховенство основного

закона государства, обеспечивает принцип разделение властей.

Что касается «ока государева» – Прокуратуры, то она представляет

из себя централизованную систему, в которой все нижестоящие прокуроры подчинены

вышестоящим и Прокурору Республики. Прокурор ПМР назначается сроком на 5 лет

Верховным Советом по представлению президентом. За исполнение своих

обязанностей Прокурор подотчетен Верховному Совету и Президенту.

За исполнением законов на предприятиях, организациях, за расходованием средств всех видов бюджета, сохранностью казенного имущества следит

высший орган финансово-экономического контроля Республики –

Комитет

государственного контроля. Валютный контроль в стране также осуществляет этот орган.

В систему органов государственного контроля входят городские и районные комитеты.

Верховный совет утверждает комитет госконтроля Республики на 5 лет. В его состав входит – председатель, зампредседателя и члены Комитета.

Остальной состав формирует уже председатель.

Реформы в администрировании начались еще к концу прошлого века.

Тогда начал свое формирование иной тип управления социумом. Он был основан на отречении от принципов бюрократии. Реформа так и получила название:

«антибюрократическая революция».

К этому процессу привела, в первую очередь, потребность экономить

на бюрократическом аппарате. Важным аспектом стал хороший сервис, улучшение

качества услуг. Авторы «революции» были недовольны низкой эффективностью

политических решений. Было необходимо повышать имидж госслужбы, делать его

более привлекательным. Еще одна предпосылка – коррумпированность власти,

вследствие чего образовался низкий уровень доверия к ней.

В США, Канаде, Австралии, Великобритании, Новой Зеландии (англо-саксонские страны) уделили важное внимание, в первую очередь, модернизации административных и судебных процедур.

В континентальной Европе, Латинской Америке (романо-германских странах) акцент делали на изменении деятельности органов власти в сторону улучшения эффективности. Привлечению общества к участию в принятии политических решений. Там были приняты шаги в сторону демократизации и децентрализации политического управления. Работа была проведена с самой возможностью вмешательства государства в экономику и социалку.

Лишним органом в системе политического управления стали считать «министерства». Их называли малоэффективными или неэффективными вовсе. Чтобы как-то улучшить их работу, были созданы в помощь децентрализованные учреждения. В разных странах они назывались по-разному: в штатах – независимые агентства; в Великобритании – корпорации; учреждениями их называли во Франции.

Благодаря наделенным полномочиям они превратились в субъекты публичного права. При этом эти органы остались независимыми в выборе форм деятельности, будучи подконтрольными лишь согласно букве закона не нарушают ли они его своей деятельностью.

Данные органы существовали отдельно от министерств, не включаясь в их состав и не подчиняясь им при исполнении работы.

В то же время они были обязаны отчитываться органам законодательной власти и министрам о своей деятельности и даже должны были периодически держать слово перед главой государства.

Самым лучшим методом организации органов управления стал предметно-целевой принцип. Для управления экономическими процессами и формировании комфорта в окружающей среде, были созданы «суперминистерства». К примеру, в Германии в 2002 году было создано министерство труда и экономики, сформированное из двух отдельных министерств ранее. Оно отвечало за уменьшение безработицы. По такому же принципу пошли в 2003 году в Соединенных Штатах Америки, объединив 22 спецслужбы в одно министерство, которое отвечало за внутреннюю безопасность.

Целью ведомства стала координация антитеррористическим мер.

Все реформы, принимаемые в государствах, в общих чертах свелись к одному: функции исполнительной власти и ее органов, а также децентрализованные новые структуры и местное самоуправление распределяли по другому свои

обязанности.

Еще одной общей чертой реформ в вышеперечисленных странах стала передача полномочий от госорганов на местный уровень. Центр же начал заниматься исключительно стратегического характера. Образовалось деление на политическое управление стратегического и текущего характера.

Успешнее всего эти процессы прошли в англо-саксонских странах. Там были созданы трехзвенные системы управления государством. В нее входили министерства и ведомства. А от устаревших бюрократических централизованных вертикалей там отказались.

Таким образом стратегическое планирование и исполнение согласно ему всех распоряжений и прочего возлагалось на министерства. С текущими вопросами, исполнениями целевых программ работали ведомства. За услуги для граждан и организаций отвечали децентрализованные структуры.

В континентальных странах административные реформы были менее радикальными. Там наметилось эффективное взаимодействие центрального аппарата и его структур с децентрализованными. Взаимодействие было успешным между госучреждениями и частниками. Роль их в политическом управлении претерпела

изменения .

Россию также захватил процесс модернизации системы управления. Появилась иная структура управления. Она состояла из 3 составляющих: федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства.

Однако в отличие от опыта западных стран, в РФ наметилось серьезное слияние всех этих структур и создание единой управленческой вертикали с отсутствием децентрализованных учреждений и частных организаций.

Так исторически сложилось, что в России процесс модернизации совпал непосредственно с комплексной реформой госслужбы. Тогда функциональные реформы еще не реализовались. В зачаточном состоянии на тот момент были и процедурные административные реформы.

Важно понимать, что процесс реформы идет и в настоящее время. Распределение функций между федерацией, регионами и муниципалитетами не завершено. К сожалению, это значит лишь одно: не стоит ждать высокого качества работы бюрократического аппарата, да и не факт, что улучшится его эффективность. Качественных изменений стоит ожидать тогда, когда интеграцию в управленческий сектор произведут небюрократические методы и

принципы
деятельности.

Чтобы реализовать такого рода реформу, нужно обратиться к опыту зарубежных стран. Его можно структурировать по некоторым общим принципам.

Например, реформу должен проводить орган, подчиняющийся главе государства или парламенту.

Необходимо создание обучающих и исследовательских центров, внедрение современных информационных и коммуникационных технологий. Важно уделять внимание качеству сервиса, услуг для населения. Нужно работать с обратной связью.

А вот внедрение рыночных принципов управления как на западе, так и у нас показал низкую эффективность. Исключение составили страны, где функционировала политическая машина, отвечающая «веберовским» принципам.

Тем не менее, применение опыта западных страна в процессах модернизации и реформирования системы управления государством окажет положительное влияние и даже может простимулировать процесс реформирования в России и повышение его эффективности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.».
2. Постановление Правительства РФ от 18.05.2016 № 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами».
3. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: «Либроком», 2016.
4. Мысляева И.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник. Изд. 3-е. – М.: Инфра-М, 2014.
5. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата /Н.А. Невская – 2-е изд. испр. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
6. Орешин В.П. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2016.
7. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /Е.В. Охотский. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
8. Региональное управление и территориальное планирование в 2 ч.: учебник и практикум для

академического бакалавриата / Ю.
Н. Шедько [и др.]; под ред. Ю.Н. Шедько. – 2-е изд.,
перераб. и доп. – М. :
Издательство Юрайт, 2017.

Московский экономический журнал 13/2019

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10339

**Финансовая политика как основа системы органов власти и
управления в Российской Федерации**

System of authorities and management in the Russian Federation

Ибрагимова Элина Саламбековна, ФГБОУ ВО «ЧГУ», ассистент

Ibragimova Elna Salambekovna

Аннотация. Орган

государства – это юридически оформленная, организационно и хозяйственно

обособленная часть государственного механизма, состоящая из государственных

служащих, наделенная государственно-властными полномочиями и необходимыми

материальными средствами для осуществления в пределах своей компетенции

определенных задач и функций государства.

По уровню деятельности различают федеральные органы и органы субъектов Федерации.

На федеральном уровне система органов государственной власти включает в себя: Президента РФ, федеральное Собрание РФ, Правительство РФ,

Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, а также

федеральные органы исполнительной власти и суды Российской Федерации.

В субъектах Федерации государственную власть осуществляют образуемые ими органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Система органов исполнительной власти РФ строится на основе конституционного принципа распределения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Это еще раз свидетельствует о том, что органы исполнительной власти субъектов Федерации проводят единую политику в сфере государственного управления, исполнения федеральных законов как Правительством РФ, так и правительствами республик –

субъектов РФ, а также государственной администрацией других субъектов Федерации.

Summary. An organ of the state is a legally formalized, organizationally and economically separate part of the state mechanism, consisting of civil servants, endowed with state authority and the necessary material means for the implementation within its competence of certain tasks and functions of the state.

According to the level of activity, Federal bodies and bodies of the subjects of the Federation are distinguished.

At the Federal level, the system of public authorities includes: the President of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Federal Executive authorities and the courts of the Russian Federation.

In the constituent entities of the Federation, state power is exercised by the legislative, Executive and judicial authorities they form.

The system of

Executive authorities of the Russian Federation is based on the constitutional principle of distribution of powers between the Russian Federation and its subjects. This shows once again that the Executive authorities of subjects of Federation carry out a common policy in the field of public administration, enforcement of Federal laws by the Russian Government and governments of republics – subjects of the Russian Federation and state administration, other subjects of the Federation.

Ключевые слова: государство, позиция, исполнительная власть, субъект, министерство, национальная безопасность.

Keywords: the government position, the Executive branch, the subject, the Ministry of national security.

Наделенная юридической силой и экономически обособленная часть правительственного механизма, в состав которой входят работники государства, наделенные полномочиями для осуществления поставленных задач власти, называется государственным органом.

Различают органы субъектов Федерации. На федеративном уровне верховная власть состоит из:

- Президента РФ,
- Федерального Собрания РФ,

- Правительства РФ,
- Конституционного Суда РФ,
- Верховного Суда,
- Высшего Арбитражного Суда страны,
- органов исполнительной власти и судов России.

По характеру осуществляемых задач госорганы подразделяются на четыре вида:

- законодательную власть;
- исполнительную власть, в основе деятельности которой – исполнительно-распорядительная;
- органы судебной власти, совершающие правосудие. К тому у них есть право прилагать меры государственного принуждения;
- органы контрольной власти, их задача – контролировать действия органов власти и госслужащих:

1) несменяемые, они создаются без ограничения срока действия;

2) временные, которые установлены на некоторый срок.

Государственные органы разнятся в зависимости от того, на какой правовой базе они образованы, это:

- Верховный закон России – Конституции РФ;
- федеральные конституционные законы, федеральных законов;
- указы Президента России;
- постановлений Правительства РФ;
- законодательных актов субъектов страны

Официальные органы отличаются друг от друга тем, что одни из них – коллегияльные, другие – осуществляются единолично.

Кроме того, органы власти подразделяются по их роли, месту и назначению в структуре государства.

Изучение всех видов правительственных органов подразумевает их полное рассмотрение с учетом взаимосвязи всех названных выше и, возможно, существуют еще основания для их типологии.

В России верховные органы власти держатся на трех китах: исполнительной, законодательной и судебной системах.

Президент страны имеет главенствующую позицию над всеми властными структурами. Его персоне – одновременно и гарант Конституции страны и в тоже время соединительное звено между тремя ветвями власти. Но при этом он не принадлежит ни к одной из них.

Законодательная власть включает в себя Совет Федерации и Государственную Думу. Все вместе они являются Федеральным собранием страны.

Главная задача Федерального собрания издавать законы, имеющие равную силу во всех субъектах Российской Федерации.

Исполнительная власть представлена государственными органами

исполнительной власти. Издание постановлений, решений и законодательных актов – одна из ее основных функций. Правительство России – основной исполнительный орган страны. Ему подвластны территориальные органы исполнительной власти: федеральные службы, министерства, агентства и их территориальные представительства. При этом важно помнить, что их утверждает Президент РФ.

Федеральные суды объединяет судебная власть. В ее состав входят: Верховный суд России, Конституционный суд и прочие федеральные органы. Их главное предназначение – вершить справедливое правосудие, устанавливать верховенство закона.

Центральный банк не относится к главным государственным органам страны.

Президентская власть в нашей стране выделяется в особую группу власти. В Российской Федерации у Президента более широкие властные полномочия. Они закреплены в Конституции, а проведение выборов главы государства регулируется Федеральным законом 19-ФЗ “О выборах Президента”.

Глава государства полагается на близкие к нему властные органы. Один из них – Совет безопасности РФ. Он влияет на внутреннюю и внешнюю политику

страны и обеспечивает национальную безопасность державы. Президенту подотчетна эта структура. Глава государства – также председатель Совета безопасности. Все решения, касающиеся национальной безопасности принимаются через голосования членов Совета. После заседания все утвержденные вопросы заносят в протокол и заверяются подписью Президента страны.

Помимо прочего Совет безопасности организует совещания. Они проходят раз в неделю с неизменным участием председателя. Межведомственные комиссии созданы в качестве рабочей структуры. Состав таких комиссий согласовывается секретарем Совета безопасности. Членов Совета назначает Президент.

Государственный совет РФ. Он призван способствовать Президенту в реализации своих полномочий в вопросах взаимодействия государственных органов. Госсовет организует заседания, частота их сборов: один раз в три месяца. Все решения этого органа имеют статус рекомендаций. Госсовет может инициировать рабочие группы с привлечением ученых и различных специалистов.

Федеральное собрание принимает главные законы страны. В Собрание входят Госдума и Совет Федерации. В Госдуме 450 депутатов от разных фракций, они избираются во время выборов. В Совет Федерации входит 178

законодателей. В его составе представители всех регионов РФ.

Государственная Дума заседает обособленно от Совета Федерации. Одной из главных задач Федерального собрания – утверждение бюджета страны, который на рассмотрение предлагает Правительство страны. Сначала за бюджет должна проголосовать Дума, и лишь затем документ направляется на утверждение Советом Федерации. Лишь после этого бюджет становится обязательным к исполнению.

Отличительная особенность Государственной Думы – утверждение законов, которые действуют на территории всей страны. Принятие законов, как правило, проходит три этапа. Эти этапы еще носят названия «чтений».

В первом чтении коллегиально рассматривают, изучают, обсуждают основные положения предложенного закона. Во втором – происходит более пристальное рассмотрение и изучение всех положений законопроекта. На третьем этапе депутаты путем прямого голосования «за» или «против» решают судьбу внесенного закона. На последнем чтении уже невозможно внести изменения или поправки в предлагаемые закон.

Чтобы страна получила новый закон, он должен набрать более 50% голосов депутатов. Если речь идет о принятии конституционного законодательного

акта, то требования к голосованию выше – свой голос за него должны отдать минимум 2/3 от числа парламентариев.

После принятия Государственной Думой закон переходит на утверждение

Советом Федерации, и только после этого он может вступить в правовую силу. При

этом у Совета Федерации есть право отклонить предложенный законодательный акт,

если он плохо проработан.

Чтобы закон был утвержден Советом Федерации, его должны поддержать

большинство (более половины) членов палаты. Если же Совет Федерации в течение

двух недель не рассмотрит данный закон, то он принимается автоматически, за

исключением законов особой важности.

Государственная Дума может предложить импичмент – досрочную отставку Президента. Совет Федерации может поддержать инициативу нижней палаты

Парламента и тогда избранный всенародным голосованием глава государства должен

подчиниться всеобщему решению депутатов – сложить свои полномочия и покинуть

пост. Президенту могут вручить ноту недоверия в связи с подозрением его в

государственной измене, взяточничестве, недопустимое превышение своих

полномочий, нерадивое выполнение своих обязанностей и так далее.

Правительство относится к исполнительной ветви федеральной государственной службы. В состав правительства входят председатель, заместители председателя и министры. Правительство отвечает за разработку общего бюджета страны, проект которого одобряет Госдума. В компетенции Правительства – решать, как расходовать государственные средства, в том числе на социальную сферу.

Правительство страны проводит реформы, финансовую политику. Это орган госвласти должен работать на то, чтобы как можно больше сократить недоимки федерального бюджета РФ. Также Правительство занимается вопросами науки, культуры, здравоохранения, образования, экологии и социального обеспечения. В ведении органа власти – объекты федеральной собственности, в том числе железные дороги, сооружения, предприятия и много другое. Важная миссия Правительства – социальная поддержка военнослужащих. Кроме того, соблюдение прав человека, общественного порядка, выполнением федеральных законов также в ведении Правительства.

В России федеральные органы власти включают в себя и судебную систему. Верховенство правосудия – их основная миссия. Верховный суд, Конституционный суд, Высший Арбитражный суд – основные ветви судебной системы Российской Федерации.

В состав системы органов государственной власти субъекта РФ входят:

- 1) законодательный орган государственной власти субъекта РФ;
- 2) высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ;
- 3) другие органы государственной власти субъекта РФ, которые создаются согласно Конституции (уставом) субъекта РФ.

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации – это создаваемый населением при помощи выборов постоянно действующий высший и единственный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, который призван осуществлять законодательную власть в субъекте Российской Федерации.

Основным отличием законодательных органов субъектов РФ является их название – парламент, государственное собрание, областное собрание, областные думы и т.д. Имеются и нетипичные наименования законодательных органов субъектов Российской Федерации. Например, в Амурской области отмеченный орган называется областным Собранием, в Архангельской, Липецкой, Псковской областях – областным Собранием депутатов. Основным отличием таких органов является

их структура –
вместе с однопалатными во множестве субъектов Российской Федерации образованы
двухпалатные парламенты.

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ представляет собой постоянно действующий орган законодательной власти субъекта РФ. Правом законодательной инициативы в этом органе наделены депутаты, высшие должностные лица субъекта РФ, представители органов местного самоуправления. Конституция субъекта РФ может предоставить право законодательной инициативы другим органам или гражданам, которые проживают на территории этого субъекта РФ.

Система исполнительных органов государственной власти субъекта РФ является совокупностью органов государственной власти, которые призваны обеспечивать, осуществлять исполнительную власть в субъекте Российской Федерации при помощи государственного управления и наделенных для этого государственно-властными полномочиями, закрепленными в Конституции Российской Федерации, действующем законодательстве субъекта РФ, договорах с федеральными органами исполнительной власти в пределах предметов ведения этого субъекта.

Исполнительная власть в отличие от законодательной власти в субъекте Российской Федерации осуществляется системой органов, которая включает в себя высший исполнительный орган государственной власти и ряд других органов исполнительной власти. Система исполнительных органов государственной власти определяется действующим законодательством субъекта Российской Федерации, а их структура регламентируется в соответствии с Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и отмеченным законом устанавливается в качестве главы региона.

В качестве главы высшего исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта выступает высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. В это же время можно отметить наличие некоторого дуализма исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, удаленность главы региона от коллегиального органа исполнительной власти. Например, федеральным и региональным законодательством предусматривается возможность отставки высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации по инициативе регионального главы. Помимо этого, необходимо отметить нормативное закрепление в качестве самостоятельных полномочий главы региона и высшего исполнительного органа исполнительной власти. В отдельных субъектах Российской Федерации правительство субъекта Российской Федерации

определяется как
самостоятельный субъект права законодательной инициативы.

К основным функциям высшего должностного лица субъекта Российской Федерации относятся:

- представление субъекта Российской Федерации в отношениях с региональными органами государственной власти, с органами местного самоуправления и в процессе ведения внешнеэкономических связей;
- обеспечение координации деятельности исполнительных органов субъекта Российской Федерации с иными действующими региональными органами государственной власти, учреждениями взаимодействия исполнительных органов субъекта Российской Федерации с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления;
- создание согласно региональному законодательству высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;
- участие в законодательном процессе на региональном уровне.

Реализация полномочий главы субъекта Российской Федерации осуществляется при помощи создания актов – указов (постановлений) и различных распоряжений, не противоречащих Конституции Российской Федерации, действующим на федеральном уровне законам, приказам Президента Российской Федерации, указам Правительства РФ, Конституции РФ (уставу) и действующим законам субъекта Российской Федерации.

В отдельных субъектах Российской Федерации существует должность вице-главы, но это должностное лицо не обладает особыми полномочиями. Являясь должностными лицами Высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, такое лицо назначается главой региона.

Высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации создается непосредственно лицом, которое является главой региона. Вместе с этим действующим законодательством на территории субъекта Российской Федерации может устанавливаться необходимость получения согласия парламента субъекта для назначения на отдельные должности лиц в системе исполнительной власти региона. Кроме этого, недопустимой является и ситуация, при которой формирование всего состава регионального правительства осуществляется с участием законодательного органа.

К полномочиям высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации относятся традиционные функции этого органа, базируясь на том, что он является органом общей компетенции и осуществляет управление всеми главными областями жизнедеятельности на уровне региона. Поэтому именно региональным правительством разрабатываются и реализуются меры, направленные на обеспечение комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, исполнение

регионального бюджета и реализацию региональных программ. Помимо этого, региональное правительство распоряжается и управляет региональной собственностью, принимает непосредственное участие в проведении целостной государственной политики в сфере образования и экономики, а также здравоохранения, финансов и т. п., отвечает за реализацию мер по обеспечению и защите прав и свобод индивида и гражданина. Осуществляет региональное правительство (администрация) и определенный ряд надзорных полномочий: в частности, оно имеет право предложить выборному должностному лицу муниципального самоуправления привести разработанные ими правовые акты соответствующий вид согласно федеральному и региональному законодательству, а также имеет право обращаться в судебный орган.

Структура высших коллегиальных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации включает в себя функциональные и отраслевые подразделения.

К числу таковых относятся:

- министерства;
- комитеты;
- департаменты;
- отделы и т.п.

При этом также может формировать другие (то есть не высшие) органы

исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Подписание актов высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, зачастую осуществляется главой региона, и они также носят подзаконный характер.

Органы судебной власти субъектов РФ.

После того как был принят Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» судебные органы и мировые судьи субъектов Российской Федерации составляют одну целую судебную систему РФ.

К федеральным судам, которые функционируют на территории субъектов Российской Федерации, относят верховные суды республик, суды городов, имеющих федерального значения, суды автономных округов и т.д.

К судам субъектов РФ принято относить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировых судей, которые являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Абсолютно новым в судебной системе республик стало появление конституционных судов, которые создаются на территории республик в качестве высшего органа судебной власти. К числу их функций относится проверка

конституционности законов и нормативно-правовых актов республик, решение вопросов о конституционности политических партий, выдача заключений о действиях главы государства, разрешение споров о компетенции, выдача толкования республиканских конституций, рассмотрение жалоб, поступающих от населения страны о нарушениях конституционных прав и т.д. Хотя в разных республиках объем функций конституционных судов, как правило, отличается. Однако в целом их функции очень схожи с функциями Конституционного Суда Российской Федерации.

В иных субъектах Российской Федерации (края, области и др.) закрепление судебных органов и требования к судьям осуществляется в полном соответствии с федеральным конституционным регулированием. Подобные субъекты Российской Федерации, стали проявлять повышенный интерес к образованию судов, которые наделяются функциями конституционного контроля. Такие учреждения, которые проверяют соответствие законов уставу того или иного субъекта Российской Федерации, получили название уставных.

Список литературы

1. Гимазова Ю.В., Омельченко Н.А.
Государственное и муниципальное управление: учебник для академического бакалавриата /под общ. ред. Н. А. Омельченко. – М.:

Издательство Юрайт, 2017.

2. Государственные и муниципальные финансы учебник и практикум для академического бакалавриата /И.С. Ракитина, Н.Н. Березина. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
3. Зобнин А.В. Информационно-аналитическая работа в государственном и муниципальном управлении: Учебное пособие. – М.: Вузовский учебник: Инфра- М, 2012.
4. Кистанов В.В. Региональная экономика России: Учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов.- М.: Финансы и статистика, 2011.
5. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: «Либроком», 2016.
6. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата /Н.А. Невская – 2-е изд. испр. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
7. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата и магистратуры /Е.В. Охотский. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
8. Региональное управление и территориальное планирование в 2 ч.: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. Н. Шедько [и др.]; под ред. Ю.Н. Шедько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017.

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ журнал 13/2019

УДК 338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10296

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COMPLEX OF RUSSIA

Батчаева Зурида

Борисовна, старший

преподаватель, Северо-Кавказская государственная академия, г.
Черкесск

Казиева Джандет

Казбековна, Северо-Кавказская

государственная академия, г. Черкесск

**Чикатуева Жанна
Валентиновна**, Северо-Кавказская
государственная академия, г. Черкесск

**Хапаева Фатима
Шамильевна**, Северо-Кавказская
государственная академия, г. Черкесск

Batchaeva Z.B., zuridabat@mail.ru

Kazieva Dzh.K., bellakazieva9797@mail.ru

Chikatueva Zh.V.,
zhanna.chikatueva@mail.ru

Khapaeva F.Sh., fatimahapaeva@yandex.ru

Аннотация: В статье обосновывается необходимость создания системы отраслевого государственного управления агропромышленным комплексом, разработки и принятия ряда нормативных правовых актов, которые позволят завершить в основном формирование целостной системы аграрного законодательства Российской Федерации и устранить пробелы, а также противоречивость действующего законодательства. Исследование содержит анализ накопленного опыта правового регулирования организации и функционирования агропромышленного комплекса и научные

рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере планирования и государственного управления сельским хозяйством и агропромышленным комплексом в целом.

Summary: The article substantiates the need to create a system of sectoral state management of the agro-industrial complex, to develop and adopt a number of regulatory legal acts that will allow us to complete basically the formation of an integrated system of agrarian legislation of the Russian Federation and eliminate gaps, as well as the inconsistency of existing legislation. The study contains an analysis of the experience gained in legal regulation of the organization and functioning of the agro-industrial complex and scientific recommendations for further improvement of the legislation in the field of planning and state management of agriculture and the agro-industrial complex as a whole.

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс, правовое обеспечение, государственное управление, аграрная реформа, аграрная политика, земельное право.

Keywords: Agro-industrial complex, legal support, public administration, agrarian reform, agricultural policy, land law.

Современные проблемы агропромышленного комплекса России и её регионов связаны с необходимостью его ускоренной адаптации к новым экономическим реалиям, связанным с членством страны в ВТО, падением мировых цен на нефть, разгоном инфляционных процессов, режимом санкций, введённых западными державами в отношении ключевых секторов отечественной экономики, ответными мерами в виде продовольственного эмбарго.

В сложившихся условиях возрастает значение используемых механизмов государственного регулирования аграрного сектора, который является одним из базовых структурообразующих подсистем в единой системе национальной экономики.

Положительно оценивая достижения российской аграрноправовой науки за последние годы, вместе с тем необходимо сказать и о том, что научные исследования правовых вопросов развития АПК и управления им и особенно разработка проблем совершенствования правового регулирования экономических отношений, складывающихся между сельским хозяйством и другими отраслями АПК, оказались на втором плане, а те немногие исследования, что ведутся, осуществляются при недостаточной координации усилий с представителями экономической и других общественных наук. [3]

В настоящее время система государственного регулирования сельского хозяйства и смежных с ним отраслей охватывает комплекс экономических, организационных, правовых и социальных аспектов развития сельского хозяйства. Обобщая функции и рычаги системы государственного регулирования аграрного сектора в странах с развитой рыночной экономикой, можно выделить следующие основные ее характеристики:

- государство оказывает мощную финансово-кредитную помощь фермерским хозяйствам (льготные условия кредитования, налогообложения, бюджетного финансирования);
- система государственного регулирования сельскохозяйственного производства охватывает контроль объемов производства, качества продукции, состояние природных ресурсов;
- важное значение в комплексе мер государственного регулирования отводится ценовому механизму. [3]

Приоритетными рынками должны стать страны с развивающейся экономикой (прежде всего Ближний и Средний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия, Центральная Африка, а также страны Евразийского экономического союза), где покупательная способность населения растет быстрее, чем возможности национальных АПК.

На сегодняшний день такие технологии, как вертикальные фермы и роботизированные тепличные комплексы, в России остаются невостребованными из-за высоких издержек в условиях экстенсивного развития АПК. Но по мере технологического прогресса в этой сфере структура издержек, связанных с указанными технологиями, может радикально измениться. В таком случае Россия будет вынуждена стать импортером подобных технологий, упустив окно возможностей для их самостоятельного развития. [1]

Поскольку Россия является страной больших городов, внедрение организационных и логистических решений для гарантированного предотвращения перебоев в снабжении продовольствием крупных городских агломераций должно стать одним из приоритетов в сфере продовольственной безопасности.

В настоящее время назрела острая необходимость в разработке и принятии ряда нормативных правовых актов (по возможности в виде законов, включая Аграрный кодекс РФ), которые позволят завершить в основном формирование целостной системы аграрного законодательства Российской Федерации и устранить пробелы и противоречивость действующего законодательства, на что обращалось внимание еще в Основных направлениях агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001–2010 гг. Это необходимо сделать еще и потому, что правовое положение многих сельскохозяйственных товаропроизводителей до сих пор должным образом в законодательстве не определено, в частности, пока не приняты федеральные законы об особенностях деятельности акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в сельском хозяйстве. Давно требуют решения и вопросы о законодательном регулировании общественных отношений в самом АПК страны, а также о создании отраслевой системы государственного управления им. [7]

Важнейшей составляющей правового обеспечения АПК Российской Федерации является проблема улучшения рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения, которые, по данным мониторинга, характеризуются сегодня двумя крайне отрицательными состояниями: деградацией качественного состояния и постоянным ростом площади неиспользуемых земель.

Земельная и аграрная реформы в России, начатые в конце прошлого века, привели к полному изменению основ земельных отношений в стране (отказ от исключительной государственной собственности на землю в пользу многообразия форм собственности, в том числе частной собственности на земельные участки, функционирование свободного рынка земли, переход к осуществлению сельскохозяйственного производства для извлечения прибыли сельскохозяйственными товаропроизводителями

и др.) .

В научной литературе правильно отмечалось, что эти новации в последние 20 лет проводились в условиях постоянного изменения законодательства, регулирующего земельные отношения, и, в частности, механизм реализации земельной правосубъектности сельскохозяйственных организаций. Причем данные изменения не всегда приводили к улучшению положения сельскохозяйственных организаций в сфере земельных отношений, к созданию условий для ведения ими сельскохозяйственного производства. Так, «передача в ходе проведения земельной реформы земли, которая использовалась колхозами и совхозами, в общую долевую собственность граждан, привела к тому, что образованные в ходе проведения аграрной реформы сельхозорганизации оказались в «подвешенном» состоянии, лишенными прав на землю – их главного средства производства. [5]

Согласно ст. 15 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» земельная доля, полученная при приватизации сельскохозяйственных угодий, полученная до вступления в силу этого Закона, является долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Однако правильность данного определения земельной доли разделяется далеко не всеми юристами, комментировавшими положения данного Закона.

Что касается коллективно-долевой собственности, то, проанализировав это понятие, многие юристы справедливо считают ее юридическим нонсенсом, поскольку она искажает подлинную сущность выраженного ею явления. «Можно лишь сожалеть, что в пореформенном аграрно-земельном законодательстве появилась смесь коллективной (односубъектной) и долевой

(многосубъектной) собственности. Повторять ее без критического анализа, тем самым соглашаясь с такой ошибкой, как это делают многие авторы, было бы непростительным, поскольку, употребляя словосочетание «коллективнодолевая» или «коллективносовместная» собственность, смешивают два разных по своей социально-экономической сущности и правовой природе явления и вводят читателя в заблуждение, так как эти понятия лишены реального содержания; им не должно быть места в Российское законодательство: состояние и проблемы юридической науке и законодательстве». [8]

Список литературы

1. Боев В. Р., Серков А. Ф., Романов А. Е. Основные результаты аграрной реформы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 4.
2. Ивакин В. И. Глобальный кризис и агропромышленный комплекс страны – правовые аспекты (обзор печатных и электронных российских СМИ) // Аграрное и земельное право. 2016. № 9.
3. Иконицкая И. А. К вопросу о кодификации гражданского и земельного законодательства Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2017. № 10.

4. Киселев С. В.

Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики. М., 2014.

5. Козырь М. И. Аграрное

право России: состояние, проблемы и тенденции развития. 2-е изд. М., 2018.

6. Пандаков К. Г.,

Черноморец А. Е. Аграрно-земельная реформа: законодательство, теория, практика.

Саратов, 2013. С. 224.

7. Милосердов В. В.

Крепкое сельское хозяйство – важное условие преодоления кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 5.

8. Правовое обеспечение

развития сельского хозяйства в России. М., 2015.

МОСКОВСКИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ

УДК 339.97

DOI 10.24411/2413-046X-2019-10282

**Таможенно
– тарифное регулирование в особых экономических зонах**

**Customs and tariff regulation in
special economic zones**

Ахмедзянов Р.Р. ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное дело», Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, ЧОУ ВО Институт управления, бизнеса и технологий, Россия, г. Калуга

Алексеева Е.В. ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Таможенное дело» Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, ЧОУ ВО Институт управления, бизнеса и технологий, Россия, г.

Калуга

Филиппов М.И.,

Калужский государственный университет им.
К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

Мосеенкова А.О.,

Калужский государственный университет им.
К. Э. Циолковского, Россия, г. Калуга

Akhmedzyanov R.R., rakhmed@yandex.ru

Alexeeva E.V., katkat@yandex.ru

Filippov M.I., filippov.maksim.00@mail.ru

Moiseenkova A.O., moseenkova.alenka@yandex.ru

Аннотация:

Всовременном

мире подавляющее большинство стран проявляют особый интерес и
уделяют

достаточное внимание вопросам экспансии объёмов
внешнеэкономической

деятельности. Немаловажную роль при этом играет применение
льготных режимов

международной торговли и разделения труда в пределах
территориальных

образований с особыми экономическими условиями
функционирования – особых

экономических зон (или свободных экономических зон). В статье рассмотрены
сущность особых экономических зон, их виды, а также проведен сравнительный
анализ таможенно – тарифного регулирования особых экономических зон в странах
Евразийского экономического Союза.

Summary: in the modern world, the vast majority of countries show special
interest and pay sufficient attention to the expansion of foreign economic
activity. An important role is played by the application of preferential
regimes of international trade and division of labor within the territorial
entities with special economic conditions of operation-special economic zones
(or free economic zones). The article deals with the essence of special
economic zones, their types, as well as a comparative analysis of customs and
tariff regulation of special economic zones in the countries of the Eurasian
economic Union.

Ключевые

слова: таможенно–тарифное регулирование, особые экономические зоны, перспективы развития, Евразийский экономический Союз, международная торговля.

Keywords: customs and tariff regulation, special economic zones, development

prospects, Eurasian
economic Union, international trade.

Создание наиболее приемлемых условий для ускоренного темпа экономического развития в особых экономических зонах (ОЭЗ – далее) гарантирует привлечение крупных инвестиций и успешную деятельность предприятий. При совокупном снижении налоговых ставок и за счёт внушительного товарооборота государство получает весомую выгоду, а предприниматели – наиболее оптимальные условия для процветания своего бизнеса и ведения полноценной профессиональной деятельности.

Особые экономические зоны, являясь, по сути, так называемыми «полюсами роста», выступают в качестве части экономического пространства страны, способного самостоятельно развиваться и аккумулировать инвестиции с целью их дальнейшего перенаправления в обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли. Сосредоточение на территориях ОЭЗ различных инноваций (организационно – управленческих, технологических, социальных, институциональных и прочих) невозможно без преференциальных условий осуществления предпринимательской деятельности.

На данный момент в России функционирует 25 ОЭЗ (9 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 9 туристско-рекреационных и 1 портовая). За 12 лет работы в ОЭЗ

зарегистрировались более 650 резидентов, из которых более 100 компаний с участием иностранного капитала из 35 стран мира. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 850 млрд. рублей, вложенных инвестиций – более 260 млрд. рублей, было создано более 25 тысяч рабочих мест, уплачено более 67 млрд. рублей налоговых и таможенных платежей.

Особые экономические зоны могут быть привлекательными «полюсами роста» в основном для предприятий малого и среднего бизнеса. При этом не все ОЭЗ являются таковыми, а исключительно те, в которых преобладают быстро развивающиеся отрасли хозяйства, порождающие цепную реакцию возникновения и развития новых промышленных центров, стимулируя при этом инновационное развитие экономики всей страны, а также которые создавались на территориях обусловленных логистической доступностью и достаточно богатой инвестиционной активностью. В настоящее время существует целая система оценок экономической эффективности особых экономических зон. На федеральном уровне правила оценки эффективности ОЭЗ неоднократно пересматривались, однако на данный момент актуальными являются правила, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 07.07.2016 № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» (вместе с «Правилами оценки эффективности функционирования особых экономических зон»). Основу официально утверждённых подходов к оценке эффективности ОЭЗ составляет сопоставление фактических и прогнозных (плановых) значений показателей функционирования ОЭЗ. Некоторые показатели эффективности экономических зон представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели эффективности деятельности свободных экономических зон за 2016 – 2018 гг. млн. руб. [8].

Показатель эффективности	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста 2018 г. в % к:	
				2017 г.	2016 г.
Объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов	115186,26	156101,91	193031,00	23,66	67,58
Объем налогов, уплаченных в бюджет РФ, за вычетом объема налога на добавленную стоимость	6494,16	9507,53	9418,03	-0,94	45,02
Объем таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ	5742,22	7651,44	8769,66	14,61	57,72

Из представленных в таблице 1 данных видно, что показатели эффективности деятельности свободных экономических зон с каждым годом все увеличиваются. Например, общий объем суммы таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ в 2018 году увеличился на 14,61% по сравнению с 2017 г., и на 57,72 по сравнению с 2016 г., а объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов возрос на 23,66 п.п. в 2018 году и на 67,58 п.п. по сравнению с 2016 годом.

Одним из ключевых элементов функционирования особых экономических зон является особый таможенный, административный и налоговый режим, каждый из которых необходимо рассмотреть отдельно.

Наиболее интересен для инвесторов, осуществляющих

внешнеторговую деятельность в ОЭЗ, льготный таможенный режим таможенной процедуры свободной таможенной зоны (СТЗ – далее). Данная процедура, ввиду вступившего в силу с 1 января 2018 года Таможенного кодекса Евразийского экономического Союза (ТК ЕАЭС – далее), находит своё отражение в главе 27. Содержание таможенной процедуры СТЗ заключается в том, что это «таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров и товаров Союза, в соответствии с которой такие товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой [1]. В отношении резидентов ОЭЗ предусмотрен соответствующий преференциальный режим для ввозимых и вывозимых товаров на территорию особой экономической зоны. Следует отметить, что в России применение процедуры СТЗ допустимо на территориях промышленно – производственных, технико – внедренческих и портовых особых экономических зонах. На территориях туристско - рекреационных ОЭЗ таможенная процедура СТЗ не применяется.

Действие таможенной процедуры свободной таможенной зоны является хорошим стимулом, например, для импорта высокотехнологичного оборудования. Данная процедура предполагает, в частности, что

всё сырьё и технологичные компоненты могут импортироваться в зону и вывозиться за территорию Союза без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость.

Одно из действующих положений Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18.06.2010 гласит о том, что товары, ввезённые на территорию СЭЗ, на которой действует процедура СТЗ, и помещённые под данную процедуру, рассматриваются в качестве находящихся вне таможенной территории Союза для целей применения таможенных пошлин, налогов и мер нетарифного регулирования. Обращая внимание на данный факт, необходимо уточнить действие таможенной процедуры СТЗ, а именно рассмотреть вопрос исполнения обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин [2].

Обязанность по уплате данных платежей возникает при наступлении ряда обстоятельств:

- Во – первых, при вывозе с территории СЭЗ иностранных товаров или товаров, изготовленных из иностранных, до завершения действия процедуры СТЗ либо без разрешения

- таможенного органа в случаях, например, когда указанные товары вывозятся на остальную часть территории Союза для совершения операций по их техническому испытанию, исследованию, проверке, тестированию, демонстрации в качестве образцов, за исключением случаев, когда такие товары могут быть вывезены без завершения действия процедуры СТЗ, например, при перевозке товаров с одной территории СЭЗ на другую территорию СЭЗ в соответствии с процедурой транзита.
- Во – вторых, в случае передачи товаров, помещённых под процедуру СТЗ или товаров, изготовленных из иностранных товаров и также помещённых под процедуру СТЗ, иному лицу без завершения действия процедуры СТЗ, за исключением передачи таких товаров, например, во владение или пользование перевозчику для перевозки или лицам, которые будут осуществлять ремонт товаров для поддержания их в нормальном (рабочем) состоянии.
 - В-третьих, в случае невозврата до истечения срока на территорию СЭЗ товаров, вывезенных с территории СЭЗ в случае, например, необходимости совершения операций по переработке, изготовлению и иных операций. Иные обстоятельства в полной мере раскрыты в пунктах 6 и 7 статьи 208 ТК ЕАЭС.

Важно также подчеркнуть, что в случае возникновения рассмотренных обстоятельств, ввозные таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины подлежат уплате, как

если бы такие иностранные товары помещались под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления без применения тарифных преференций и льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов. Особо примечательным является вопрос завершения действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны, поскольку для вывоза товаров с территории СЭЗ они должны быть помещены под определённую таможенную процедуру с соблюдением соответствующих условий помещения товаров под выбранную таможенную процедуру. Определяющими факторами в вопросе завершения действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны выступают статус товаров и направления вывоза товаров с территории СЭЗ. Всё это непосредственно находит своё отражение в положениях статьи 207 ТК ЕАЭС, включающей в себя также информацию о случаях завершения действия таможенной процедуры СТЗ.

Таким образом, необходимо отметить, что законодательством государств – членов ЕАЭС определены особенности таможенного регулирования в вопросе завершения действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны, что, в свою очередь, является важным аспектом для участников внешнеэкономической деятельности, а также таможенных органов.

Помимо этого, законодательством регламентируются и иные аспекты действия таможенной процедуры СТЗ на территории ОЭЗ, а именно: условия

помещения товаров под процедуру; условия использования товаров в соответствии с процедурой; действия, совершаемые в отношении товаров и другие [5].

Говоря об особенностях административного режима, действующего на территории особой экономической зоны, необходимо отметить, что данный режим предполагает: «предоставление государственных услуг по принципу «одного окна», предоставление права выкупа земельных участков, предоставление резидентам доступа к инфраструктуре, необходимой для организации производства».

Особенностью подобного административного режима является гарантия стабильности инвестиционных условий, что крайне важно для резидентов ОЭЗ, в частности в

России, поскольку это предполагает защищённость от неблагоприятного изменения

законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

Данная гарантия

предусмотрена на законодательном уровне, а именно, Федеральным законом от

22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Функционирование особых экономических зон сопровождается предоставлением резидентам налоговых льгот, хоть и не самых больших в мировой

практике, но, тем не менее, дающих уникальную синергию предпринимательского

потенциала ОЭЗ. Конкурентным преимуществом ОЭЗ для инвесторов является снижение

их начальных издержек до 30 % от сумм капитальных вложений за

счёт предоставления государством налоговых льгот, а также социальных льгот и строительства за счёт средств федерального и регионального бюджетов объектов общей инженерной и транспортной инфраструктуры. Всё это является достаточно привлекательным для инвесторов, готовых стать резидентами ОЭЗ, вести свой бизнес на этих территориях, реализовывать новые проекты и создавать конкурентоспособную качественную продукцию.

В отношении резидентов свободных экономических зон государств – членов ЕАЭС также установлен и действует ряд льгот. В Республике Беларусь при реализации резидентами за пределы государства нерезидентам или другим резидентам товаров (работ, услуг) собственного производства, произведенных этими резидентами на территории СЭЗ прибыль резидентов СЭЗ, полученная от указанной реализации, освобождается от обложения налогом на прибыль в течение десяти лет. В дальнейшем «налог на прибыль уплачивается по ставке, уменьшенной на 50 % общеустановленной ставки, но не более чем по ставке 12% (с 1 января 2012 года ставка налога на прибыль в отношении указанной реализации составляет 9 %)» [6].

В Республике Казахстан для участников СЭЗ «Парк инновационных технологий» предусмотрены льготы: уменьшение на 100 % социального

налога; увеличение предельной нормы амортизации, применяемой в целях налогообложения, в отношении программного обеспечения – с 15 до 40%.

В Республике Армения, например, в СЭЗ «Альянс» резиденты освобождаются от всех налогов, включая налоги на дивиденды, кроме налога с фонда оплаты труда. Помимо этого, резиденты освобождаются от всех валютных ограничений, им предоставляется право репатриации инвестиционных капиталов и прибыли.

В Киргизской Республике для резидентов СЭЗ среди различных льгот и преимуществ можно выделить оплату за право осуществления деятельности на территории СЭЗ в качестве субъекта СЭЗ, устанавливаемую в размере 0,5–2 % выручки от реализации товаров, работ и услуг [3].

Таким образом, в настоящее время функционирование ОЭЗ (СЭЗ) невозможно представить без мер государственной поддержки. Однако в России льготные механизмы, представленные пониженными налогами в соответствии с действующим законодательством, не представляют особого интереса для глобальных инвесторов, так как по мировым меркам они достаточно малы и незначительны. Тем не менее, для резидентов ОЭЗ решающими факторами остаются: доступ к необходимой инфраструктуре, общий эффект от предоставляемых налоговых льгот и преференций

(какими бы незначительными они не казались на первый взгляд), а также возможность ведения деятельности с минимумом административных барьеров. Учёт данных факторов позволяет находить верные шаги для развития таможенно – тарифного регулирования в ОЭЗ.

Библиографический список

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/, (дата обращения 02.10.2019).
2. Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности // М.: Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, – 2011. – 294 с.
3. Безпалов В.В., Ломакина Е.А. Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК. – 2015. – № 1 (45). С. 1-8.
4. Ефремова М.В., Руйга И.Р. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Инновационная наука. – 2016. – 10 (ч. 1). – С. 42–47.
5. Гомон И.В., Петрушина О.М., Непарко М.В. Иностранные инвестиции как инструмент регулирования внешнеторговой деятельности // Экономика и предпринимательство – 2016. – 11-3(76). – С.312-317.
6. Министерство экономического развития РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 03.10.2019).

7. Обзор делового климата, льгот инвесторам, свободных экономических зон, промышленных и научно-технических парков государств-участников СНГ (2017 год) //Интернет-портал СНГ, URL: e-cis.info/foto/pages/26038.doc, (дата обращения 02.10.2019).
8. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) (ред. от 11.04.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/ (дата обращения 02. 10. 2019).